

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (Условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 декабря 1971 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н **И. Б. ТЕЙЛОР КАМАРА** (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Сомали, Соединенных Штатов Америки, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1608)

1. Утверждение повестки дня
2. Прием новых членов:
Письмо президента Объединенных Арабских Эмиратов от 2 декабря 1971 года на имя Генерального секретаря (S/10420);
3. а) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Соединенных Штатов Америки и Японии от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);
б) Доклад Генерального секретаря (S/10410 и Add.1);
в) Доклад Генерального секретаря о положении на линии прекращения огня в Кашмире (S/10412 и Add.1).
4. Вопрос о положении в Южной Родезии:
а) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 24 ноября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10396);
б) Четвертый доклад Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2);
в) Предварительный доклад Комитета, созданного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности обсуждает очень серьезную проблему, которая причиняет невыразимые страдания народам южноазиатского субконтинента. Поэтому, выступая в качестве Председателя Совета Безопасности, я хотел бы настоятельно призвать всех членов Совета, равно как и всех приглашенных для участия в обсуждении, приложить, мягко говоря, максимум усилий для того, чтобы избежать какого бы то ни было ухудшения ситуации или дальнейшего накала страстей. В интересах разрешения спора и соблюдения нормальной процедуры я бы также хотел попросить всех присутствующих не затрагивать в своих замечаниях никаких посторонних вопросов, которые можно было бы поднять на другом форуме.

Утверждение повестки дня

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым вчера решением предварительная повестка дня сегодняшнего заседания включает три вопроса. Первый основной вопрос касается приема новых членов в Организацию Объединенных Наций. Можно ожидать, что этот вопрос будет решен быстро, так как Совет должен будет рассмотреть только процедурный аспект приема. Следующий вопрос, который обсуждался вчера и позавчера, был включен в повестку дня с учетом крайней срочности проблемы и серьезного ухудшения отношений между Индией и Пакистаном.
3. Выступая в качестве представителя СЬЕРРА ЛЕОНЕ, я хочу выразить глубокое сожаление в связи с продолжающимся кровопролитием на индийском субконтиненте. И мне кажется, что

ввиду невыразимых страданий населения, которые усугубляются военными действиями, ведущимися в этом районе, Совет должен заняться этим вопросом после того, как мы рассмотрим процедурные аспекты первого вопроса.

4. Третьим пунктом повестки дня является вопрос, касающийся положения в Южной Родезии, который был включен в повестку дня в соответствии с решением, принятым на 1605-м заседании.

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов:

Письмо президента Объединенных Арабских Эмиратов от 2 декабря 1971 года на имя Генерального секретаря (S/10420)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Правило 59 временных правил процедуры Совета Безопасности предусматривает, что если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет по приему новых членов. Поэтому, если не будет других предложений, я попрошу Комитет рассмотреть заявление Объединенных Арабских Эмиратов и по возможности скорее представить Совету Безопасности свой доклад по этому вопросу.

6. Поскольку на данном этапе никто из членов Совета Безопасности не попросил слова, я считаю, что мое предложение принимается.

7. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Теперь, когда Совет Безопасности принял решение направить в Комитет по приему новых членов заявление Объединенных Арабских Эмиратов о приеме в эту Организацию, я хотел бы попросить Комитет ускорить подготовку своего доклада, с тем чтобы Совет мог рассмотреть его на своем следующем заседании. Как мне известно, это заседание, очевидно, состоится завтра. Таким образом, ничто не будет мешать скорейшему рассмотрению Генеральной Ассамблеей вопроса о приеме в члены Организации нового государства.

8. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я бы хотел поддержать предложение представителя Сомали, который считает, что, поскольку Комитет по приему новых членов будет рассматривать этот вопрос завтра, его решение, по возможности, должно быть сообщено Совету Безопасности на нашем завтрашнем заседании, с тем чтобы окончательное решение могло быть также принято Советом завтра, учитывая при этом тот факт, что этот орган уже одобрил заявление Объединенных Арабских Эмиратов о приеме в Лигу арабских государств.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с уже принятым решением заявление Объединенных Арабских Эмиратов передано в Комитет по приему новых членов для того,

чтобы он рассмотрел этот вопрос и представил по нему доклад. Я хотел бы предложить, чтобы заседание Комитета было предварительно назначено на завтра на 11 час. утра, так как это позволит Комитету провести заседание, если Совет Безопасности не будет заседать завтра.

10. На этом завершается наше обсуждение данного пункта повестки дня сегодняшнего дневного заседания.

a) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Соединенных Штатов Америки и Японии от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);

b) Доклад Генерального секретаря (S/10410 и Add.1);

c) Доклад Генерального секретаря о положении на линии прекращения огня в Кашмире (S/10412 и Add.1).

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На своем 1606-м заседании Совет решил пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие без права голоса в обсуждении данного пункта своей повестки дня. В соответствии с этим решением и с согласия членов Совета Безопасности я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Сен (Индия) и г-н А. Шахи (Пакистан) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На своем вчерашнем заседании Совет также решил пригласить представителей Туниса и Саудовской Аравии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета на том условии, что они будут приглашены за стол заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать в Совете. Поэтому с разрешения членов Совета я приглашаю представителей Туниса и Саудовской Аравии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Дрисс (Тунис) и г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета Безопасности.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я заявил вчера перед закрытием заседания, на рассмотрении Совета все еще находится проект резолюции, представленный Китайской Народной Республикой [S/10421], и проект резолюции шести держав [S/10425], которыми Совет, возможно, пожелает заняться. Однако мы знаем, что по китайскому проекту резолюции все еще идут консультации, и поэтому он, возможно, еще не может быть рассмотрен на этом заседании.

14. Слово имеет представитель Советского Союза по порядку ведения заседания.

15. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, вы упомянули о проекте резолюции, внесенном от имени шести соавторов [S/10425]. Среди них имеется один соавтор, который не является членом Совета Безопасности. Насколько известно, в практике работы Совета Безопасности не принято, чтобы государство, не являющееся членом Совета, было соавтором резолюции. Обычно, если представителя государства, не являющегося членом Совета Безопасности, приглашают для участия в работе Совета, то его приглашают без права голоса, а если он вносит предложение, то это предложение должно быть внесено по его просьбе членом Совета Безопасности. Поэтому я просил бы уточнить это обстоятельство.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поднятый вопрос по порядку ведения заседания, очевидно, связан с правилом 38 правил процедуры, которое я хочу зачитать членам Совета до того, как будет принято решение:

«Любой член Организации Объединенных Наций, приглашенный в соответствии с предыдущим правилом или в соответствии со статьей 32 Устава принять участие в обсуждении, происходящем в Совете Безопасности, может вносить предложения и проекты резолюций. Эти предложения и проекты резолюций могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности».

Совершенно ясно, что представитель Туниса обратился с просьбой разрешить ему участвовать в обсуждении и что его просьба была удовлетворена. Фактически он уже участвовал в обсуждении и поэтому сейчас членам Совета надлежит принять решение.

17. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Чтобы обеспечить соблюдение надлежащей процедуры нашего заседания, я хотел бы заявить, что вопрос здесь заключается в том, может ли государство — член Организации Объединенных Наций быть соавтором проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета. В последнем предложении правила 38 говорится:

«Эти предложения и проекты резолюций могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности».

Поэтому вопрос здесь заключается в том, кто из членов Совета Безопасности, в соответствии с правилом 38, действует от лица представителя Туниса, выступая в качестве соавтора проекта резолюции? Вот как я понимаю правило 38 в данном случае.

18. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я считаю, что если представитель какого-либо государства — члена Организации Объединенных Наций принимает участие в обсуждении

определенного вопроса и может сам вносить проект резолюции, то он бесспорно может стать соавтором резолюции, представленной членами Совета. Я считаю, что раз у него есть право участвовать в обсуждении, он может сделать это; однако проект резолюции может быть поставлен на голосование только по требованию какого-либо представителя в Совете Безопасности. Мы должны подождать этого этапа. Только на этом этапе можно будет поднять вопрос относительно того, может ли государство — член Организации Объединенных Наций, не являющееся членом Совета Безопасности, быть соавтором проекта резолюции.

19. Помимо этого мне известны несколько случаев, когда государства-члены, не являющиеся членами Совета Безопасности, выступали в качестве соавторов проектов резолюций. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что среди соавторов проекта резолюции по вопросу о Иерусалиме были и не члены Совета Безопасности. Возможно, Секретариат мог бы предоставить необходимую информацию.

20. Я повторяю, что, по-моему, на данном этапе перед нами не стоит этот вопрос. Нам необходимо подождать этапа голосования, и тогда можно будет выдвинуть любое возражение, которое мы рассмотрим; но мы еще не подошли к этому этапу.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне привести выдержку из Справочника по практике Совета Безопасности, Дополнение за 1964—1965 годы. Я читаю для сведения членов Совета:

«На 1188-м заседании 30 декабря 1964 года, в связи с положением в Демократической Республике Конго, Председатель (Боливия) обратил внимание на поправку 18 африканских государств к совместному проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета. Председатель объяснил, что согласно правилу 38 временных правил процедуры поправка может быть поставлена на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности».

Представитель СССР, высказавшись по проекту резолюции, потребовал, чтобы поправка 18 африканских государств была поставлена на голосование».

22. Представитель Туниса попросил слова. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

23. Г-н ДРИСС (Тунис) (*говорит по-французски*): Я считал, что вопрос, стоящий в нашей повестке дня, — это ухудшение отношений между Индией и Пакистаном. Но с тех пор, как начались заседания Совета Безопасности, много говорили о Тунисе: обсуждался то вопрос о том, имеет ли Тунис право участвовать в прениях, то вопрос о том, имеет ли он право быть одним из авторов проекта резолюции.

24. Тунис старается способствовать работе Совета, он не хотел бы быть для нее препятствием. Вот почему я хотел бы объявить, что Тунис отказывается выступить в качестве одного из авторов проекта резолюции, дабы облегчить работу Совета и прекратить прения по процедурным вопросам.

25. Я призываю Совет рассмотреть опасную ситуацию — я подчеркиваю, опасную ситуацию, — которая сложилась на индо-пакистанском субконтиненте. Пора принять меры. Пора принять решение о прекращении огня и выводе войск со всех оккупированных территорий.

26. Я обращаюсь с этим призывом от имени моей страны, от имени моего правительства и президента Бургибы.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Туниса за его готовность пойти на компромисс.

28. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить вас с началом вашего председательствования в Совете Безопасности в течение декабря. Мы уверены, что вы с успехом будете осуществлять свои обязанности, ибо знаем ваши способности и опыт в международных делах. Говоря это, я с благодарностью вспоминаю успешную деятельность на этом посту посла Кулаги в ноябре 1971 года, которую мы воспринимали с особым удовлетворением.

29. Делегация Никарагуа присоединилась вчера к делегациям Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Сьерра Леоне, Сомали и Японии, с тем чтобы представить на рассмотрение Совета Безопасности совместный проект резолюции [документ S/10423], который, как известно, не был поддержан Советом.

30. Никарагуа, его народ и правительство и, конечно, его представительство при Организации Объединенных Наций глубоко сожалеют по поводу того, что произошло и происходит в некоторых пограничных районах между двумя соседними странами — Индией и Пакистаном, которых географическое положение и история как бы объединяют для поисков наилучшего пути развития их благородных народов.

31. Эти народы уже пролили много крови и прольют ее еще больше, если серьезно не задумаются над последствиями нынешнего вооруженного конфликта и если Организация Объединенных Наций — будь то Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея — не укажет согласованные и неотложные меры, отвечающие серьезному характеру данного конфликта.

32. Моя страна, самая маленькая по численности населения из всех представленных в настоящее время в Совете Безопасности, но обладающая высокими идеалами и серьезно относящаяся к обязательствам, принятым на себя при подпи-

сании Устава в Сан-Франциско, озабочена трагедией, постигшей эти дружественные народы, и хотела бы внести свой вклад в дело достижения взаимопонимания между их правительствами и государственными деятелями.

33. Со времени утверждения Устава Организации Объединенных Наций много решений было принято для сохранения мира во всем мире. Руководители миролюбивых стран воплотили в эффективные меры свою твердую решимость защищать международный порядок, гарантировать территориальную целостность и политическую независимость государств и охранять основные права и свободы человека. В качестве примера можно привести резолюцию 377 (V) — «Единство в пользу мира», которая была принята на исторической пятой сессии Генеральной Ассамблеи, созванной 3 ноября 1950 года в Лейк-Саксесе на основе проекта, представленного государственным секретарем Дином Ачесоном (добрая память о котором всегда останется в сердцах тех, кто знал его и работал с ним). Эта резолюция содержит бесценные практические положения, и поэтому она вдохнула надежду и веру во всех нас, кто желает укрепления нашей системы коллективной безопасности и кто с тревогой наблюдает бездействии, вызванное неумолимыми положениями статьи 27 Устава. Согласно этой резолюции, Генеральная Ассамблея, несомненно являющаяся наиболее демократичным и представительным органом Организации, принимает на себя функции, которыми по логике вещей она должна быть наделена, чтобы сохранить мир и чтобы, как указывается в Уставе, «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

34. Если Совет Безопасности останется парализованным в результате постоянного использования права вето, то Генеральная Ассамблея может собраться на чрезвычайную сессию и определить меры, которые сочтет необходимыми для установления порядка и поддержания международного мира и безопасности.

35. Я очень хорошо помню, что резолюция «Единство в пользу мира» была единогласно одобрена четвертым Консультативным совещанием министров иностранных дел латиноамериканских республик. Народы Америки еще раз продемонстрировали единство своих действий, подтвердив тем самым пророческие слова президента Франклина Делано Рузвельта о духе континента, его вере во всеобщий мир и нашей способности вселить эту веру в наших братьев за океаном.

36. Совет Безопасности должен что-то предпринять и предпринять быстро. Если мы ничего не сделаем, то этим вопросом должна заняться Генеральная Ассамблея, ибо мы никоим образом не можем согласиться с тезисом о том, что только данный орган, Совет Безопасности, должен заниматься проблемами международного мира и безопасности. Ни Совет Безопасности, ни Гене-

ральная Ассамблея не могут сидеть сложа руки, когда свинец уносит тысячи жизней там, где должны царить понимание и братская дружба.

37. Я не собирался говорить еще что-либо, только это хотел я сказать в момент, когда на нас лежит огромная ответственность. Давайте же что-то предпримем, г-н Председатель; давайте же что-то побыстрее предпримем!

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Никарагуа за добрые слова, сказанные в мой адрес.

39. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я бы хотел узнать, начали ли мы уже обсуждать проект резолюции, представленный Бельгией, Италией, Никарагуа, Сьерра Леоне и Японией [S/10425].

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Еще нет.

41. Г-н Хуан Хуа (Китай) (*говорит по-английски*): В таком случае я не хочу сейчас выступать, однако, когда мы начнем обсуждать этот проект резолюции, я бы хотел взять слово.

42. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Как указала вчера французская делегация, мы активизировали свои усилия, чтобы как можно скорее достигнуть приемлемого для всех членов Совета решения, или, по крайней мере, такого решения, которое не вызвало бы вето. Мы руководствовались в своих усилиях первоначальным проектом резолюции наших бельгийских, итальянских и японских друзей. Мы присоединились к ним вместе с нашими английскими друзьями. В конце концов закономерно, что представители этой старой Европы, которая знает, что такое война, и которая смогла преодолеть вековые распри, пытаются достичь мира.

43. Мы приняли во внимание не только первоначальный проект резолюции — проект резолюции восьми стран, — но и все без исключения мнения, которые были выражены теми, кто принимал участие в наших прениях. Нам казалось, при нынешнем положении вещей, что проект резолюции, при составлении которого руководствовались большей частью предыдущими текстами, может получить самое широкое одобрение, не вызвав неизбежного противодействия. Мы дошли до разработки текста, который я зачитаю, так как важно, чтобы он остался в архивах Совета. Совет к тому же признает тексты, которые не являются новыми. Это пункты предыдущих резолюций. Итак:

«Совет Безопасности,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря от 3 и 4 декабря 1971 года, заслушав заявления представителей Индии и Пакистана,

будучи серьезно обеспокоен началом военных действий между Индией и Пакистаном, представляющих непосредственную угрозу международному миру и безопасности,

признавая необходимость в надлежащем рассмотрении и на последующей стадии в рамках Устава Организации Объединенных Наций проблем, которые послужили причиной военных действий,

будучи убежден в том, что скорейшее принятие политического решения было бы необходимо для восстановления нормальных условий в районе конфликта и возвращения беженцев к их домам,

принимая во внимание свою ответственность, вытекающую из соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций,

1. *призывает* правительства Индии и Пакистана срочно принять все меры для немедленного прекращения огня и отвода их вооруженных сил, находящихся на территории другой стороны, на их собственную сторону от индийско-пакистанских границ;

2. *настоятельно призывает* к расширению усилий в целях создания, незамедлительно и в соответствии с принципами Устава, условий, необходимых для добровольного возвращения восточнопакистанских беженцев к их домам;

3. *призывает* все государства полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в оказании помощи беженцам и облегчении их страданий;

4. *просит* Генерального секретаря незамедлительно и постоянно информировать Совет об осуществлении настоящей резолюции;

5. *постановляет* внимательно следить за положением дел и созвать заседание, как только в этом возникнет необходимость».

44. Этот проект не будет представлен, так как предпринятые нами консультации убедили нас в том, что он натолкнется на вето. А мы собрались здесь не для того, чтобы мериться силами, сводить счеты и задирать друг друга. Мы собрались здесь для того, чтобы в соответствии с Уставом принять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Единственная победа, которой нам следовало бы добиваться, — это победа мира. К сожалению, именно мир терпит сегодня неудачу, и именно Организация Объединенных Наций, возможно, потому, что она не имеет материальных сил, чтобы разъединить сражающихся, потерпела новую неудачу. Вопрос, который не могли решить мы, решит, вероятно, сила оружия, прибавив новые жертвы к тем жертвам, которые вызвали волнение и возмущение всего мира.

45. Мы, со своей стороны, считаем необходимым отметить от имени французской делегации, что мы не причастны к этой неудаче и не смирились с ней.

46. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрение Совета

Безопасности представлен проект резолюции пяти государств — членов Совета [S/10425]. Советская делегация не сомневается в добрых намерениях и искренних стремлениях соавторов этого проекта содействовать решению проблемы, рассмотрением которой занимается Совет. Однако этот проект, как и некоторые другие проекты, которые до сих пор были представлены на рассмотрение Совета Безопасности, страдает одним и тем же существенным недостатком. Этот проект касается лишь одной стороны серьезной проблемы, возникшей в Восточном Пакистане, и ее международных последствий, осложнивших положение на Индостанском полуострове, а именно: прекращения военных действий, предпринятых пакистанскими вооруженными силами против соседней Индии.

47. После двухдневной напряженной и обстоятельной дискуссии и в свете той информации и очевидных фактов, которые теперь в результате поступления документов имеются в распоряжении Совета Безопасности, ни у кого не может оставаться сомнений в том, что главной причиной военного конфликта, возникшего на Индостанском полуострове, являются известные действия правительства Пакистана, направленные на подавление законных требований и чаяний восточнопакистанского населения.

48. Военный конфликт в этом районе является прямым следствием проводившихся в течение многих месяцев насильственных действий, террора, массовых репрессий с применением самых современных видов оружия для подавления ясно выраженной воли 75-миллионного населения Восточного Пакистана. Народ Восточного Пакистана был вынужден ответить на это вооруженным сопротивлением и оказанием отпора. Оказавшись не в состоянии политическими средствами урегулировать острейший политический кризис в Восточном Пакистане и подавить с помощью репрессий волю населения этой части страны, правительство Пакистана предприняло военные действия против соседней страны, что и привело к возникновению военного конфликта и к обострению обстановки.

49. Цель этой акции вполне очевидна для всех. Она заключается в том, чтобы переложить ответственность за действия военных пакистанских властей на соседнюю страну, попытаться оправдать предпринятые ими меры террора и насилия, которые достигли столь гигантских масштабов, что привели к гибели многих и многих тысяч мирных жителей и к бегству почти десяти миллионов человек на территорию соседней страны.

50. Сегодня Председатель Совета Безопасности в своих вступительных замечаниях после открытия заседания Совета вновь напомнил всем нам о страданиях этих многих миллионов людей. Без учета этого, как уже отмечалось, нельзя найти правильного решения возникшей проблемы, невозможно найти подход к ее урегулированию.

51. В свете этой реальности подход, предлагаемый в проекте резолюции пяти соавторов, явля-

ется недостаточным, односторонним и не может содействовать восстановлению мира и стабилизации положения в этом районе. Без решительного, быстрого и эффективного устранения главной причины, вызвавшей серьезную напряженность на индостанском субконтиненте, приведшей затем к возникновению вооруженного конфликта и принявшей уже международный характер, Совет Безопасности не сможет принять правильного и эффективного решения.

52. Вследствие этого абсолютно необходимо, чтобы вопрос о прекращении огня был самым тесным и неразрывным образом увязан с требованием к правительству Пакистана одновременно и безотлагательно принять действенные меры к политическому урегулированию в Восточном Пакистане, признав волеизъявление восточнопакистанского населения, как оно было вполне ясно и определенно выражено на выборах в декабре 1970 года.

53. Совет Безопасности не может закрывать глаза на эту политическую реальность, сложившуюся в данном районе, и пытаться решать лишь одну сторону конфликта, одну сторону проблемы, оставляя без внимания главную причину, первоисточник конфликта, который затем перерос в вооруженное столкновение на Индостанском полуострове и стал международной проблемой. Если бы Совет Безопасности закрыл глаза на эту реальность и стал на односторонний путь, то это создавало бы лишь иллюзии, видимость действий, а не реальные действия.

54. Совет Безопасности в вопросах такой важности и международного политического значения не может действовать без учета политической реальности. К этому его призывает Устав Организации Объединенных Наций, и в частности те статьи Устава, которые были названы советской делегацией в ее вчерашнем заявлении.

55. В сложившейся обстановке правильным путем, по которому должен идти Совет, может быть лишь принятие такого решения, в котором оба вопроса — вопрос о прекращении огня и вопрос о признании Пакистаном волеизъявления восточнопакистанского населения — были бы органически и нераздельно между собой связаны. Иначе говоря, оба вопроса — вопрос о прекращении огня и вопрос о политическом урегулировании — должны быть самым тесным и неразрывным образом связаны. Именно к этому делегация Советского Союза стремилась, стремится и будет стремиться в процессе всего обсуждения данного вопроса. Мы допускаем, что кое-кому такой подход не нравится, не по душе, но это — их дело. Мы глубоко и твердо убеждены, что наш подход является правильным, справедливым и основан на учете реального положения, создавшегося на индостанском субконтиненте.

56. В лице своих избранных представителей народ Восточного Пакистана свободен решать вопрос о возобновлении переговоров с пакистанским правительством и об отношениях с ним. Как мы уже отмечали, недостатком проекта

резолуции пяти стран как раз является то, что в нем вопрос о прекращении огня не увязан с вопросом о достижении политического урегулирования в Восточном Пакистане, которое бы учитывало волю, неотъемлемые права и законные интересы населения этой части страны. Советская делегация не может согласиться с таким подходом.

57. Некоторые делегаты, высказываясь за немедленное прекращение огня, в то же время как бы не замечают, закрывают глаза или оставляют в стороне возможность продолжения кровопролития, расправ и уничтожения населения в Восточном Пакистане вооруженными силами пакистанского правительства, т. е. не ведут дело к политическому урегулированию.

58. Советский Союз, как и любая другая миролюбивая страна, не может оставаться безучастным к тем событиям, которые возникли на Индостанском полуострове. Как было подчеркнуто в заявлении ТАСС от 5 декабря этого года,

«Советский Союз выступает за безотлагательное прекращение кровопролития и осуществление политического урегулирования в Восточном Пакистане на основе уважения законных прав и интересов его народа» [S/10422].

59. Именно с учетом этого и на основе этого реального подхода советская делегация считает, что Совет Безопасности должен быстро предпринять соответствующие действия, принимая во внимание реальный характер обсуждаемой проблемы во всем ее комплексе и с учетом всех ее аспектов, и, прежде всего, двух главных аспектов — политического урегулирования и прекращения враждебных действий.

60. Совет должен стать на путь реальности. Совет должен учесть в своем решении органическую связь этих двух вопросов, из которых складывается обсуждаемая проблема. Я вновь повторяю эти вопросы: органическая связь между вопросом о прекращении огня и вопросом о политическом урегулировании в Восточном Пакистане, призывом к правительству Пакистана одновременно принять действенные меры к политическому урегулированию, немедленно признав волеизъявление восточнопакистанского населения.

61. В свете этого подхода и с учетом реального положения в Восточном Пакистане и на индостанском субконтиненте, советская делегация вносит к проекту резолюции пяти стран поправки следующего содержания:

«1. В пункте I постановляющей части слова «заинтересованные правительства» заменить на «все заинтересованные стороны»; в конце этого же пункта добавить слова «и прекратите все враждебные действия».

2. Между пунктами 1 и 2 постановляющей части включить следующий текст в качестве новых пунктов 2 и 3 постановляющей части:

2. *Призывает* правительство Пакистана одновременно принять действенные меры к политическому урегулированию в Восточном Пакистане, немедленно признав волеизъявление восточнопакистанского населения, как оно было выражено на выборах в декабре 1970 года;

3. *Заявляет*, что положения, содержащиеся в пунктах 1 и 2 постановляющей части настоящей резолюции, представляют собой единое целое».

3. Соответственно перенумеровать остальные пункты постановляющей части» [S/10426/Rev.1].

62. Таковы поправки советской делегации, которые она вносит к проекту резолюции пяти стран. Принятие проекта резолюции пяти стран с указанными поправками могло бы явиться реальным и эффективным шагом со стороны Совета Безопасности в целях прекращения кровопролития и принятия мер по политическому урегулированию сложной политической проблемы, возникшей в Восточном Пакистане.

63. В этом случае делегация Советского Союза проголосует за этот проект с внесенными в него поправками. Без таких поправок резолюция Совета Безопасности не достигла бы цели и не могла бы стать эффективным инструментом урегулирования конфликта на индостанском субконтиненте. Без принятия этих поправок делегация Советского Союза не может поддержать проект резолюции пяти стран.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Италии.

65. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова по порядку ведения заседания, поскольку подумал, что в списке желающих выступить значатся и другие ораторы, и поэтому было бы лучше — прежде чем все члены Совета Безопасности начнут длительную дискуссию по проекту резолюции, представленному Бельгией, Италией, Никарагуа, Сьерра Леоне и Японией, — сделать заявление от имени авторов.

66. Мы решили снять этот проект резолюции. Сейчас я объясню почему. Из вашего ответа представителю Китая г-ну Хуан Хуа, г-н Председатель, я понял, что мы еще не начали обсуждение этого проекта резолюции. Я не поднял вопрос по порядку ведения заседания в тот момент только из уважения к представителю Советского Союза, так как не хотел лишить его возможности представить свои поправки и проиллюстрировать их.

67. Прежде чем объяснить, почему мы пришли к этому заключению, я бы хотел еще раз напомнить, что концепция политического решения, о которой говорил посол Малик, уже была принята во внимание четырьмя авторами проекта резолюции, о котором я сейчас говорю, и эти четыре автора вместе с другими четырьмя делега-

циями уже разработали и представили проект резолюции, содержащийся в документе S/10423. Конечно, наша формулировка отличалась от формулировки поправок, представленных Советским Союзом, но я хочу официально заявить, что мы должным образом учли эту концепцию и включили ее в проект резолюции.

68. Теперь я изложу причины, побудившие нас снять наш краткий проект резолюции, призывающий к прекращению огня. Причины эти очень простые. Вчера мы думали, что наш долг все еще состоит в том, чтобы предпринять последнюю попытку остановить сражение, стрельбу и кровопролитие. Я не уверен, что время было выбрано правильно. К сожалению, мы поняли вчера и понимаем сегодня, что этот проект резолюции не может получить поддержку и быть принятым. Я хочу отметить, что, к сожалению, события, имевшие место за последние 24 часа, коренным образом изменили положение, и в этих обстоятельствах я могу даже согласиться с послом Маликом, который считает, что проект резолюции, представленный нами Совету Безопасности, является неудовлетворительным. Поэтому мы решили, что, поскольку этот проект резолюции более не соответствует действительности, нам следует не только не настаивать на его голосовании, а даже снять его. Это позволит Совету Безопасности сэкономить время и ускорить свою работу.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Индии.

70. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я считаю, что должен доложить Совету о некоторых событиях, которые имели место после закрытия вчерашнего вечернего заседания. Примерно через полтора часа после закрытия заседания премьер-министр Индии г-жа Ганди сделала заявление в нашем парламенте в Дели. Я думаю, что, если я зачитаю заявление, сделанное г-жой Ганди в индийском парламенте, я полностью выполню свой долг. Она сказала:

«Героическая борьба народа Бангладеш перед лицом огромных трудностей открыла новую страницу героизма в истории освободительных движений. Ранее они одержали демократическую победу на своих выборах, и даже президент Пакистана признал за шейхом Муджибуром Рахманом право стать премьер-министром Пакистана. Мы никогда не узнаем, вмешательство каких сил привело к преобразованию этого доброжелательного настроения и реалистического подхода — если он действительно существовал — в уничтожение и состояние открытой враждебности и репрессий.

Нам сообщили, что шейх Муджибур Рахман и его партия Народная Лига планировали организовать мирное движение сопротивления против правительства Западного Пакистана, но совершенно неожиданно против них была применена грубая военная сила. Единственное, что им оставалось делать, — это провозгласить независимость. «Ист пакистан райфлз» и

«Ист бенгал реджимент» были преобразованы в «Мукти Фаудж» и позднее в «Мукти бахини», в которые вступили тысячи молодых восточнобенгальцев, полных решимости пожертвовать своими жизнями ради свободы и права решать свое будущее. В мировой прессе уже сообщалось о том, с каким единством, решимостью и отвагой сражается все население Бангладеш. Эти события, происходящие в соседней стране, и явившийся их следствием поток беженцев, хлынувший на нашу территорию, не могли не иметь далеко идущих последствий для нашей страны. Вполне естественно, что наши симпатии на стороне народа Бангладеш, ведущего справедливую борьбу, но мы не подходили необдуманно и поспешно к вопросу о признании. В своих решениях мы руководствовались не только чувствами, но и оценкой существующих и будущих реальностей. Единственный протест всего народа Бангладеш и успех его борьбы не оставляют сомнений в том, что так называемое Отечество — государство Пакистан — полностью неспособно восстановить свой контроль над народом Бангладеш. Что касается законности правительства Бангладеш, то весь мир сейчас знает, что оно выражает волю подавляющего большинства народа, на что может претендовать далеко не каждое правительство. Говоря знаменитыми словами Джефферсона, обращенными к губернатору Моррису, правительство Бангладеш поддерживается «широко выраженной волей нации».

Если применить этот критерий, то военный режим в Пакистане, который так стремятся поддержать некоторые государства, вряд ли представляет свой народ, даже ведя войну против Индии. Естественная осторожность, которую мы обычно проявляли, опасаясь сделать что-либо, что могло помешать мирному решению или могло быть истолковано как вмешательство, потеряла всякое значение. Народ Бангладеш, борющийся за свое существование, и народ Индии, сражающийся против агрессии, оказались сейчас сторонниками одного и того же дела. Я с большим удовлетворением сообщая парламенту, что с учетом существующей ситуации и в ответ на многочисленные запросы правительства Бангладеш правительство Индии после тщательного обсуждения решило признать Народную Республику Бангладеш. Мы надеемся, что с течением времени другие государства также признают Народную Республику Бангладеш, и она вскоре станет членом семьи наций.

В настоящий момент мы думаем об отце этого нового государства шейхе Муджибуре Рахмане. Я уверена, что члены парламента хотели бы передать через меня Их Превосходительствам, исполняющему обязанности президента Бангладеш и премьер-министру, а также их коллегам наши искренние поздравления и приветствия. Я кладу на стол парламента тексты сообщений, полученные нами от правительства

Бангладеш. Уважаемым членам парламента будет приятно узнать, что правительство Бангладеш провозгласило основными принципами государственной политики демократию, социализм, отделение церкви от государства и создание общества равных, в котором не будет дискриминации на основе расы, религии, пола или веры. В области внешней политики правительство Бангладеш заявило о своей решимости проводить политику неприсоединения, мирного сосуществования и противодействия колониализму, расизму и империализму во всех его проявлениях. Это — идеалы, которым предана и Индия. Правительство Бангладеш еще раз заявило о своем стремлении обеспечить быстрое возвращение граждан, которые нашли временное убежище в нашей стране, а также вернуть им земли и имущество. Мы, конечно, сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь осуществлению этих мероприятий. Я уверена, что в будущем правительства и народы Индии и Бангладеш, которых объединяют общие идеалы и жертвы, создадут отношения, основывающиеся на принципах взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды. Таким образом, работая вместе на благо дела свободы и демократии, мы покажем пример добрососедских отношений, которые являются необходимым условием для обеспечения мира, стабильности и прогресса в этом районе. Мы желаем Бангладеш всего наилучшего».

71. Я прочитал это заявление полностью, потому что считаю, что оно является достаточно важным и должно быть выслушано и занесено в отчет полностью. Но еще более важным является тот факт, что признание Бангладеш совершенно изменило отношения Индии с Бангладеш в юридическом, политическом и конституционном плане; и прежде чем будет принято какое-либо решение, я хотел бы попросить членов Совета учесть этот новый фактор.

72. Поскольку мы теперь признали Бангладеш, я думаю, что мне следовало бы занять у Совета еще несколько минут для того, чтобы совершить краткий экскурс в историю. Утверждалось, что движение за достижение автономии, возглавляемое шейхом Муджибуром Рахманом, вскоре переросло в движение за достижение независимости и что это могло бы привести к расчленению Пакистана. Разрешите мне привести совсем небольшую цитату из выступления шейха Муджибура Рахмана, в котором он излагает свою программу из 6 пунктов, являющуюся формулой автономии. Вот что он сказал:

«В-шестых, я позволю себе напомнить моим братьям и сестрам из Западного Пакистана, что, когда мы потребовали сделать бенгали одним из двух государственных языков Пакистана, они осудили это как попытку расколоть Пакистан. А когда мы потребовали создания совместных избирательных округов, в

частности, в условиях требуемого вами равногo представительства, вы опять осудили это требование как инспирированное из-за границы. Сейчас уже приняты оба этих требования, однако это не привело к расколу Пакистана. Неужели вам не совестно, что Восточному Пакистану приходится дорогой ценой и жестокой борьбой добиваться выполнения любого своего обоснованного требования, как будто он вырывает уступку у упрямых иностранных правителей? Разве это делает вам честь? Пожалуйста, откажитесь от такого отношения раз и навсегда. Пожалуйста, будьте нам братьями, а не правителями».

73. Затем, как я уже сказал вчера, после военного разгрома неожиданно была объявлена независимость. И вот что сказал по этому поводу премьер-министр нового государства Бангладеш:

«Пакистан сейчас мертв и погребен под горой трупов. Сотни тысяч людей, убитых армией в Бангладеш, будут непреодолимым барьером между Западным Пакистаном и народом Бангладеш. Прибегая к запланированному геноциду, Яхья должно быть знал, что он сам роет могилу Пакистану. Последующие массовые убийства людей, совершенные его убийцами по его приказам, не были направлены на сохранение единства нации. То были акты расовой ненависти и садизма, лишенные даже элементарной человечности. Кадровые солдаты, действуя в соответствии с приказами, нарушали кодекс воинской чести и подобно хищным животным с упоением предавались массовым убийствам, насилиям, грабежам, поджогам, разрушениям, которых еще не знала цивилизация. Эти акты свидетельствуют о том, что концепция двух стран уже глубоко укоренилась в умах Яхья и его пособников, поскольку они не посмели бы совершить такие злодеяния на своей территории. Таким образом, геноцид Яхья не преследует политических целей. Он лишь является последним актом в трагической истории Пакистана, которую Яхья решил написать кровью народа Бангладеш. И пока его войска не будут выбиты с территории Бангладеш или уничтожены, он будет проводить политику геноцида и выжженной земли. Сейчас он надеется ликвидировать всех политических лидеров, интеллигенцию и администрацию, разрушить нашу промышленность и хозяйственные объекты, а в качестве заключительного акта он намеревается стереть наши города с лица земли. И его оккупационная армия уже достигла значительного прогресса в осуществлении этой цели. Бангладеш будет отброшен назад на 50 лет — это своего рода прощальный дар Западного Пакистана народу, который он эксплуатировал 23 года».

Это заявление было сделано 17 апреля 1971 года.

74. В этой связи я хотел бы зачитать статью, напечатанную сегодня в «Нью-Йорк таймс». Не-

которые члены Совета, очевидно, уже прочли ее, но члены Совета, не говорящие по-английски, возможно, ее еще не читали. Идя навстречу желанию, выраженному представителем Соединенных Штатов, я выпущу из этой статьи все, что касается администрации Никсона, президента и т. д. Я надеюсь, однако, что он не будет возражать, если я зачитаю ссылки на наше правительство и на нашего премьер-министра, какой бы критический характер они ни носили. Вот что там говорится:

«Предположим, что в 30-х годах Великобритания сразу же ответила бы на жестокость Гитлера не умиротворением, а угрозой военной силой или ее применением...

На эту мысль наводит американское заявление, сделанное в конце недели, где Индия обвиняется в ведении военных действий против Пакистана. То немногое, что было сказано за последнее время от имени Соединенных Штатов, носило довольно-таки неблагоприятный характер. Анонимный чиновник государственного департамента, сделавший это заявление, уподобился Урию Хипу,— я не знаю этого джентльмена,— в своем неприкрытом крайнем цинизме, который он проявил при изложении фактов создавшегося положения и нашей моральной позиции.

Рассмотрим прежде всего непосредственные причины этого спора. Они предельно ясны с точки зрения международных отношений».

75. Разрешите мне сделать небольшое отступление. Вот уже девять месяцев международное сообщество получает большое число докладов, написанных наиболее выдающимися гражданскими служащими как этой Организации, так и ее специализированных учреждений. Если Совет не готов даже выслушать представителя Бангладеш в силу процедурных и других политических причин, которые остаются для меня неясными и против которых я протестовал, то, по крайней мере, эти доклады могли бы быть предоставлены в распоряжение членов Совета. Но нет, это нанесет ущерб тем интересам, которым служат данные прения. Теперь я продолжаю цитату:

«Правящая Пакистаном военная хунта, во главе которой стоит президент Яхья Хан, провела выборы. Наибольшее число мест было демократическим путем завоевано бенгальской партией, которая выступала за предоставление Восточному Пакистану эффективного самоуправления. Вслед за этим Яхья решил силой аннулировать результаты выборов».

76. Теперь я хотел бы попросить тех господ, которые все еще проповедуют демократию, учесть следующий момент. Я продолжаю читать статью из газеты «Нью-Йорк таймс»:

«В марте крупные контингенты западнопакистанских войск вторглись на территорию Восточного Пакистана и начали проводить политику массовых убийств. Они убивали отдель-

ных политических деятелей, представителей интеллигенции и лиц свободных профессий, а затем последовали огульные массовые убийства. Они сжигали деревни. Они осуществляли массовые кастрации.

Сравнение Яхья Хана с Гитлером, разумеется, является неточным. Яхья не расист, а представитель ксенофобических сил Западного Пакистана. Однако с точки зрения результатов — с точки зрения убитых, подвергшихся бесчеловечному обращению или согнанных со своей земли,— деяния Яхья вполне сравнимы с тем, что делал Гитлер в первые годы пребывания у власти.

Западные пакистанцы убили в Восточном Пакистане несколько сотен тысяч мирных жителей и примерно десять миллионов жителей бежали в Индию. Преследование большей частью осуществлялось по расовым и религиозным мотивам. Жертвами были бенгальцы и индусы, а не чехи, поляки или евреи, и, возможно, поэтому нам на Западе эти преступления казались менее чудовищными. Но для жертв преступление остается преступлением.

Для всего мира эти факты не были секретом».

Вот почему я ссылаюсь на доклады, которые уже представлены Организации Объединенных Наций, но которые по той или иной причине еще не опубликованы. Я продолжаю читать:

«...Необходимо фотографировать беженцев, живущих в Индии в условиях крайней нищеты».

Здесь я опускаю одно предложение и продолжаю дальше:

«...ни слова не было сказано об ужасающем положении беженцев в наше время. Конечно, тайная дипломатия проводилась, но не было никаких очевидных признаков давления Соединенных Штатов на Яхья Хана, с тем чтобы побудить его сделать единственный шаг, который мог бы позволить беженцам вернуться на родину, а именно достичь политического урегулирования с бенгальцами.

Довод Пакистана состоял в том, что все это является исключительно его внутренним делом. Да, подобно нацистской политике по отношению к немецким евреям. Но даже если мы признаем,— а мы должны это признать,— что Пакистан был обязан защищать свою территориальную целостность, последствия этих событий распространились за пределы Пакистана. Проблема беженцев, имевшая большие последствия для Индии, вскоре со всей ясностью показала, что мир на субконтиненте поставлен под угрозу.

Если бы все население Нью-Йорка вдруг внезапно нахлынуло в штат Нью-Джерси, где его должны были одевать и кормить, то сложившееся положение напоминало бы ситуацию на индо-пакистанском субконтиненте, которая еще значительно усугубляется наличием меньших

ресурсов. И все же когда Индира Ганди попросила западные государства помочь найти политическое урегулирование в Восточном Пакистане, она не получила никакой помощи.

Индийцы, возможно, проявляют ханжество (я считаю возможным зачитать выдержку из авторитетной газеты, направленную против моей страны, против моего правительства или против моего премьер-министра) и г-жа Ганди действует по политическим мотивам, а не от чистого сердца. Индия помогала партизанам Бангладеш, а последние несколько недель оказывали провокационное давление на Восточный Пакистан. Все это так. Но учитывая широту ее интересов и то огромное давление, которое оказывают на нее, Индия проявила большую сдержанность.

В конце-концов Индия не вмешалась в гражданский конфликт, который имел место за тысячи миль от ее собственной границы».

Я опускаю конец этого абзаца.

«Американская политика в отношении индийского субконтинента является губительной как с точки зрения бескомпромиссного здравого смысла, так и с точки зрения сочувствия. Политика Индии, возможно, вызывает раздражение и создает трудности, но Индия является самым большим государством в мире, которое разделяет наши понятия политической свободы. По своему положению и численности населения она, несомненно, является самой важной страной в Азии после Китая. Отчуждать Индию и, что еще хуже, осуществлять действия, направленные на подрыв ее политической стабильности,— значит проводить политику, которая не поддается разумному объяснению».

77. Обычно я не привожу цитаты из газет или других источников, но поскольку прения приближаются к концу, я думал, что мне следует исходить из того, что говорят некоторые разумные люди, а не только из моих собственных заявлений и выводов.

78. Вот что сказал сенатор Черч, который только что вернулся из Индии. Я не буду зачитывать все его заявление, которое он сделал только сегодня утром, потому что это займет слишком много времени, а зачитаю только два небольших заключительных абзаца:

«Мне очень трудно понять, почему в американской политике существует такой проамериканский уклон. Позиция Индии в войне, которая сейчас разразилась, не только находится в соответствии с ее открыто признанными идеалами, но и имеет все шансы на успех. Проявляя такую благосклонность к Западнему Пакистану, мы становимся на сторону того, кто, вероятно, потерпит поражение, и восстанавливаем против себя борцов за свободу в Восточном Пакистане, равно как и народ Индии. Если только не считать, что Западный Паки-

стан представляет собой волну будущего на этом субконтиненте, невозможно согласовать предвзятое отношение нашего правительства к правительству Яхья Хана с ролью, отвечающей интересам Соединенных Штатов».

79. Конечно, нас не интересуют и даже не беспокоят интересы Соединенных Штатов. Соединенные Штаты могут прекрасно сами позаботиться о своих интересах, используя для этого множество путей. Одним из них явилось прекращение экономической помощи Индии, о чем было объявлено недавно — кажется, вчера,— но мы можем обойтись и без нее. Нас нельзя запугать никакими угрозами или ограничениями. Но мы должны подумать, что нам делать.

80. На данном этапе, прежде чем Совет приступит к голосованию — и я надеюсь, мне еще представится возможность объяснить ряд деталей, касающихся различных резолюций, и вновь изложить Совету нашу точку зрения,— я сделаю несколько дополнительных замечаний о нашем отношении к резолюциям.

81. Во-первых, после всего, что было сказано нами сейчас и в течение последних нескольких месяцев, мы надеемся, что ни один разумный человек не станет ставить в равное положение Индию и Пакистан в какой-либо резолюции или решении. Мы не ожидаем этого и мы, конечно, с этим не согласимся. Мы не думаем, что какой-нибудь разумный человек может поступить таким образом, и мы не согласимся с ним, если он все же сделает это. Положение Индии и Пакистана не одинаково. И если, г-н Председатель, вы хотите, чтобы я доказал это, я могу продолжать дальше, но я думаю, что данный вопрос уже вполне ясен.

82. Во-вторых, мы думаем, что было бы неправильным, нелогичным и нежелательным — даже губительным — прийти к какому-либо решению, не приняв во внимание точку зрения представителей Бангладеш, представителей главной стороны, вовлеченной в эти трагические события. Однако Совет Безопасности или Организация Объединенных Наций уже не раз принимали нереалистичные решения просто для того, чтобы показать, что они живы и способны действовать. Мы не принижаем роль Совета Безопасности. С этим никто не спорит. Мы являемся преданными членами Организации Объединенных Наций и мы должны поддерживать достоинство и престиж всех ее органов. Но давайте не будем говорить, что, принимая какую-либо совершенно нереалистическую резолюцию, мы делаем что-то полезное, за исключением того, что утешаем себя. Это само по себе не так уже плохо, но если при этом мы даем всему миру необоснованную надежду, то это, я думаю, может привести к катастрофе.

83. В-третьих, мы не согласимся, мы не можем и не должны согласиться с какой-либо резолюцией или решением, в которых не затрагивалась бы основная причина сложившегося положения. Мы не должны говорить, что считаем необходимым отрезать какую-либо конечность для того,

чтобы спасти жизнь. Дело в том, что этот организм гниет уже в течение девяти месяцев, и никто не заметил этого. Теперь, когда после всех событий, происшедших за эти годы, мы собрались на эту чрезвычайную сессию Совета, не затронуть

главную причину — значит выдвинуть новый лозунг, на основании которого невозможно построить ничего прочного. Мы собрались здесь на чрезвычайную сессию — и положение действительно является чрезвычайным. Пакистан изо всех сил кричит об агрессии и тому подобное, и все же он не попросил о созыве заседания Совета Безопасности. Задумался ли над этим кто-нибудь из сидящих за столом Совета? Возможно, им и не надо задавать себе такой вопрос. Возможно, ответ им известен. Сколько было предпринято за последние девять месяцев попыток представить данный вопрос на рассмотрение Совета или любого другого органа Организации Объединенных Наций?

84. Если я не ошибаюсь, мой друг и коллега, представитель Италии был Председателем Совета Безопасности в августе. 20 июля Генеральный секретарь направил нам свой меморандум. Почему не были предприняты действия в соответствии с этим меморандумом? Мы все знаем почему. В июле представитель Пакистана летал то в Женеву, то в Нью-Йорк для того, чтобы и там и здесь прекратить всякие дискуссии; и такие попытки предпринимались в течение многих месяцев. Чинились препятствия представлению докладов; делалось все, чтобы помешать обсуждению проблем; весь этот вопрос был окутан молчанием и тайной. Затем мы вдруг очнулись и сказали: «Мир в огне. Мы должны что-то предпринять. Но мы не должны затрагивать никаких кардинальных проблем». Такой подход мы, конечно, полностью осуждаем и отвергаем.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана.

86. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Только вчера я вторично приводил Совету Безопасности выдержки из важного документа, который рассматривается самым серьезным образом правительственными кругами Индии и в котором говорится о плане Индии осуществить расчленение Пакистана и использовать Совет Безопасности в качестве инструмента, с тем чтобы узаконить создание раскольнического государства Бангладеш. Я уверен, что члены Совета хорошо помнят то, что я цитировал, и поэтому я не буду вновь приводить эти цитаты.

87. Только вчера и позавчера представитель Индии заявлял, что такую точку зрения разделяют лишь индийские теоретики и ученые, однако теперь совершенно ясно, что этот план выполнялся с педантичной точностью, и правительство Индии объявило о признании Бангладеш.

88. Представитель Индии полностью процитировал вчерашнее заявление г-жи Ганди, в котором излагаются причины, приведшие к данному акту войны против Пакистана. Она сказала, что это

была героическая борьба, которая открыла новую страницу в истории освободительного движения. Но позволите отметить, что эта новая страница была открыта с помощью подрывных действий и агрессии.

89. Если президент Пакистана назначил премьер-министром шейха Муджибуру Рахмана, лидера партии, имеющей большинство в Национальной ассамблее, но из-за разногласий политических фракций в моей стране его план передачи власти шейху Муджибуру Рахману не мог быть осуществлен, то разве может это служить оправданием действий соседнего государства, которое разжигало вооруженную гражданскую войну и совершило вооруженное нападение на Пакистан? Если в какой-либо стране лидеру политической партии, пусть даже партии большинства, предоставляются полномочия сформировать правительство и если по тем или иным причинам, будь то веским или нет, это право не удастся осуществить, то разве должна другая страна прибегать к агрессии и подрывным действиям для обеспечения свободы в этой стране?

90. Сейчас нам говорят, что «Мукти бахини» ведут борьбу, что Совет Безопасности должен оценить реально существующее положение, а представитель Индии заявляет об успехах «Мукти бахини». Но каково же действительное положение вещей? «Мукти бахини» являются лишь вспомогательной силой 120-тысячного контингента индийских вооруженных сил, которые начали военные действия против Пакистана. Они могут играть лишь второстепенную роль. «Мукти бахини» могут действовать только при поддержке оккупационной армии Индии. И вот именно это правительство, созданное оккупационными властями, Совет Безопасности должен признать или, по крайней мере, подтвердить его законность.

91. Нам говорили о торжественном провозглашении демократии, свобод, отделении церкви от государства и т. д. и т. п. Мы знаем, что слова не равноценны делам. В скольких декларациях, воззваниях и конституциях всех стран мира употребляются эти слова? Разве мы должны руководствоваться в своих действиях только риторикой и красноречием? В самой Индии принципы демократии не соблюдаются в ряде провинций, которые находятся под непосредственным управлением президента. А уважение к принципу отделения церкви от государства чаще проявляется в его нарушении, чем в его соблюдении. Воинственные группы проводят политику массовых убийств по отношению к религиозным меньшинствам, а нас просят принимать слова за дела.

92. Нам также говорили о внешних отношениях Бангладеш и его политике неприсоединения. Наставник этого правительства показал пример неприсоединения, заключив индийско-советский военный союз.

93. Представитель Индии говорит о свободе Бангладеш. В 1905 году тот же Восточный Пакистан, который был частью провинции Бенгалия, добился освобождения от экономической эксплуатации

ции и господства капиталистов и индусской касты Калькутты и стал отдельной провинцией внутри Индии — это отделение было осуществлено правительством Великобритании в 1905 году. Но те же капиталисты, промышленники и каста индусов Индии не прекращали подстрекательства к убийствам, насилиям и террору и заставили правительство Великобритании аннулировать этот раздел. Таким образом, отделение Восточного Пакистана, которое имело место в 1905 году потому, что он подвергался эксплуатации в течение двух веков как со стороны Великобритании, так и впоследствии со стороны привилегированных классов Индии, было аннулировано. Восточный Пакистан опять стал частью Бенгалии и в нем вновь была восстановлена власть правящих классов. Только народ Пакистана и его сила стоят между восстановлением господства и свободным развитием народа Восточного Пакистана, и они являются основным партнером и основным элементом в политической жизни Пакистана.

94. Затем представитель Индии обратился к истории движения за автономию; он говорил о шести пунктах и цитировал шейха Муджибуру Рахмана. Что же, разрешите мне сказать несколько слов об этих шести пунктах.

95. 23 марта — за два дня до того, как федеральные вооруженные силы были вынуждены предпринять действия для прекращения массовых убийств граждан небенгальского происхождения, совершаемых сепаратистскими элементами, — лидеры сепаратистского движения, то есть лидеры Народной Лиги представили президенту Яхья Хану проект декларации, в которой говорилось, что она является их последним словом и что президент Пакистана может принять ее или отклонить — это его дело; в ней также говорилось, что Пакистан должен стать конфедерацией — из федерального государства Пакистан должен быть превращен в конфедерацию. Другие политические партии считают, что конфедерацией является объединение двух суверенных государств, а не союз провинций или штатов, образующих единую государственную единицу.

96. Несомненно, это была вполне разумная точка зрения, с которой можно согласиться или не согласиться, но какое это имеет отношение к Индии? Иначе говоря, от правительства Пакистана потребовали принятия ультиматума о превращении Пакистана в конфедерацию двух суверенных государств. Между тем, представитель Индии прочитал нам лекцию о том, что мы должны делать для упорядочения нашей конституционной и политической жизни. Пусть он сначала изучит свою конституцию и посмотрит, сколь велика автономия, предоставленная штатам. Какой автономией пользуются в Индийской федерации его собственный штат — Западная Бенгалия? В какой мере ресурсы Бенгалии и Ассама используются внутри этих штатов?

97. Кроме того, на каждом заседании представителя Индии то и дело говорят об уничтожении

пакистанскими вооруженными силами сотен тысяч людей. Весьма прискорбно, что он не проявляет человечности по отношению к жертвам сепаратистских элементов. Здесь в составе так называемой делегации Бангладеш были люди, которые организовали настоящие бои, где были истреблены тысячи людей до 25 марта, когда пришлось вмешаться армии, и позднее. И эти люди прибыли сюда, чтобы представлять Бангладеш. Мы располагаем живыми свидетелями этих зверств, и если члены Совета Безопасности пожелают отвергнуть пропаганду и писания обозревателей и проверить факты, мы предоставим им возможность сделать это.

98. На днях представитель Индии говорил о фильмах, продемонстрированных его делегацией. У нас есть эти фильмы, но мы щадили ваши чувства. Однако, если у вас возникнет такое желание, вы можете прийти и посмотреть их. Я могу понять то чувство радости, которое испытывает он от мысли, что Пакистан мертв и погребен. Позвольте мне сказать ему, что Пакистан жив и будет жить, несмотря на агрессию со стороны Индии.

99. Затем он цитирует материал из «Нью-Йорк таймс». Это статья обозревателя Энтони Льюиса. Я читал многие его статьи раньше. Однако в них отражено мнение одного человека. А побывал ли он в Пакистане, чтобы ознакомиться с оборотной стороной медали? Позаботился ли он о том, чтобы получить сведения о действительных фактах до того, как опубликовать свою статью на страницах этой газеты, которую читают полмиллиона американцев? Сравнил ли он свои заметки с информацией, поступающей от корреспондентов других, столь же уважаемых газет, как, например, «Манчестер гардиан», которые дают иную оценку событиям? Это разновидность пропаганды, к которой прибегает представитель Индии, чтобы отвлечь внимание Совета от индийской агрессии и оккупации Индией нашей территории. Если мы начнем цитировать корреспондентов, то этому конца не будет. Хорошо, если вам нужны выдержки из корреспонденций, я приведу вам слова Джеймса Рестона, который во вчерашнем номере «Нью-Йорк таймс» заявил следующее:

«Для мирового разума поистине оскорбительны разговоры премьер-министра Ганди о «разнузданной и неспровоцированной» агрессии Пакистана, в то время когда войска ее правительства постоянно находятся на территории Восточного Пакистана, а ее коллеги не скрывают того, что оказывают помощь восточнопакистанским повстанцам и хотели бы видеть Восточный Пакистан отделенным от Западного Пакистана».

Представитель Индии столь низко ценит разум этого уважаемого и высокого собрания, что продолжает упорствовать в своих искажениях фактов. Я продолжаю выдержку:

«Г-жа Ганди даже не сочла возможным разрешить наблюдателям Организации Объеди-

ненных Наций увидеть, что происходит на индо-пакистанской границе, и это весьма любопытно, поскольку она выступает сейчас в защиту войны, называя ее моральным крестовым походом против пакистанских агрессоров.

100. Представитель Индии не может удержаться, чтобы не назвать правительство Пакистана военной хунтой. В нескольких государствах-членах правят — это не мои, а его слова — военные хунты, и он продолжает далее:

«Президент Яхья Хан решил силой зачеркнуть результаты выборов».

101. Если президент Яхья Хан не хотел бы прежде всего содействовать восстановлению демократии в Пакистане, зачем бы ему проводить выборы, и зачем проводить их в атмосфере свободы, которую он сам впоследствии приветствовал? Не было ли ему гораздо легче подавить усмирением народа Бенгалии до выборов, что не вызвало бы ни малейшей реакции в мире? Однако добрые и честные намерения, если их осуществлению помешали, осуждаются и взамен их приписываются самые отвратительные побуждения. И от кого это исходит? От Индии. Мы знаем, что от Индии мы не можем ожидать ничего, кроме постоянной враждебности.

102. Что касается высказывания сенатора Черча, то я сожалею, что сенатор Черч ничего не сказал о подрывной деятельности и агрессии. Он охарактеризовал лишь определенный аспект положения в Пакистане, но предпочел хранить молчание по тем вопросам, которые в настоящее время рассматриваются здесь, в Совете Безопасности.

103. В заключение я отвечаю представителю Индии. В его выступлении содержится необоснованное утверждение о том, что Пакистан кричал об агрессии, но не обращался с просьбой о созыве Совета Безопасности. В августе Председателем Совета Безопасности был посол Винчи, и он знает об усилиях, которые были предприняты мною в соответствии с инструкциями моего правительства с целью побудить Совет Безопасности оказать сдерживающее влияние и способствовать ослаблению напряженности. Однако почему не был созван Совет Безопасности? Из-за противодействия со стороны Индии и ее союзников. А теперь, когда мы, наконец, собрались в Совете Безопасности, нам известен результат — вето и еще раз вето. Поэтому лучше не будем говорить об обращении в Совет Безопасности.

104. Теперь оставим представителя Индии и обратимся к тому, что сказал вчера и несколько ранее сегодня представитель Советского Союза. Разумеется, я не буду касаться его поправок, ибо я считаю, что их у нас нет, поскольку проект резолюции, к которому они были предложены, снят. Мы благодарим авторов этого проекта резолюции за то, что они сняли свое предложение. Однако, что касается выступления посла Малика с разъяснением своих поправок, я не могу не

воспользоваться возможностью высказать свое мнение по одному-двум моментам. Представитель Советского Союза заявил, что решение Совета Безопасности должно соответствовать реальной обстановке на индостанском субконтиненте. Реальная обстановка на индостанском субконтиненте в настоящее время создана подрывной деятельностью Индии, поддержкой вооруженной сепаратистской деятельности, ее вооруженной интервенцией и агрессией. Иными словами, неужели Совет Безопасности собирается узаконить эту так называемую реальность, увековечить оккупацию и закрепить гарантиями плоды агрессии и незаконного применения силы?

105. Представитель Советского Союза заявил, что прекращение военных действий должно быть органически связано с политическим урегулированием. Иными словами, поправки Советского Союза, разъясненные представителем Советского Союза, означают, что Пакистан должен немедленно согласиться на отделение Восточного Пакистана и на свое расчленение, а война и военная оккупация должны продолжаться до тех пор, пока он этого не сделает.

106. Я вынужден отметить также, что заявления советского представителя пронизаны постоянной озабоченностью политическим положением в Пакистане, исключая интерес ко всем другим аспектам обстановки на субконтиненте, существующей сейчас и существовавшей уже многие недели и месяцы. Мы озабочены тем, что помимо доктрины безопасности, о которой я говорил вчера, в заявлениях советских представителей, судя по всему, содержатся притязания на роль арбитра по вопросам внутривосточной жизни и конституции моей страны.

107. По проектам резолюции я выскажусь позже, однако считаю себя обязанным зафиксировать некоторые факты. Я воздержался от этого вчера, чтобы не затягивать время, отведенное Советом для проведения голосования по проектам резолюции, находящимся на его рассмотрении. Прежде всего я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на неправильное изложение Индией факта, которое содержится в докладе Генерального секретаря [S/10410/Add.1]. В послании премьер-министра Индии, которое было устно передано Генеральному секретарю, утверждается, что днем 2 декабря пакистанские самолеты совершили налет на военные базы Индии в Патханкоте и Сринагаре (расположенные на спорной территории Джамму и Кашмир) и в Амритсаре. Это абсолютная ложь. Я не опровергнул ее до сих пор, так как проверял правильность фактов. Теперь, в соответствии с инструкциями моего правительства, я уполномочен заявить, что 3 декабря пакистанские самолеты нанесли ответный удар по этим аэродромам, но лишь после того, как Индия шестью или семью часами ранее начала вооруженное наступление на территорию Пакистана на 500-мильном фронте на западной границе.

108. В этой связи я хотел бы также просить посла Малика, чтобы он, ссылаясь на какие-либо мои замечания, любезно цитировал их в контексте. Этим я хочу лишь сказать, как прискорбно, что в своем вчерашнем выступлении он вновь сослался на формулировку, которую я накануне исправил. Это относится к тому, что я говорил о наличии внутреннего кризиса в Пакистане. В политической жизни государств внутренние кризисы не такое уж редкое событие, однако преодолевать эти кризисы — дело самих народов этих стран, а не иностранных держав, которые к тому же разжигают внутренние разногласия, способствуют расколу и вооруженному мятежу и, наконец, наносят вооруженные удары по стране и используют внутренний кризис как оправдание интервенционистских доктрин.

109. Далее я хотел бы обратить внимание этого Совета на весьма прискорбную акцию, совершенную Индией вчера. Генеральный секретарь в срочной телефонограмме от 4 декабря на мое имя выразил свою озабоченность по поводу безопасности персонала Организации Объединенных Наций, находящегося в Пакистане, и сообщил о своем решении эвакуировать его в Бангкок. Он попросил обратиться к правительству Пакистана и запросить о возможности прекращения огня в районе Дакки с 10 час. до 18 час. 5 декабря по восточнопакистанскому времени, с тем чтобы транспортный самолет мог приземлиться в аэропорту и эвакуировать персонал Организации Объединенных Наций в безопасный район. Генеральный секретарь сообщил также, что он обратился с подобной просьбой к постоянному представителю Индии. Просьба Генерального секретаря была незамедлительно передана правительству Пакистана. Дополнительно к этому миссия Пакистана направила телефонограммы в Исламабад. Как нам известно, между правительствами Пакистана и Индии была достигнута договоренность о прекращении огня в районе Дакки на определенный отрезок времени, с тем чтобы сделать возможной эвакуацию персонала Организации Объединенных Наций и иностранных дипломатов. Однако всему миру сейчас известно, что индийские самолеты выбрали именно момент эвакуации персонала Организации Объединенных Наций для нападения на гражданский аэропорт в Дакке. Вероломный характер этого нападения должен быть осужден в самых резких выражениях. Он свидетельствует лучше, чем мы могли бы выразить, о том, какими принципами руководствуется правительство Индии в настоящее время. Индийские самолеты совершили нападение на территорию Пакистана в тот момент, когда героические вооруженные силы Пакистана были связаны обязательством прекращения огня. Невинными жертвами этого нападения являются международные гражданские служащие и дипломаты, и лишь по счастливой случайности никто не был убит.

110. В заключение я хотел бы заявить по вопросу о приглашении в Совет Безопасности представителей некоей общности. Как я ранее отметил,

это было бы нарушением не только правила 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, но и Устава. Это достаточно убедительно прозвучало в выступлении представителя Аргентины, а также и других ораторов. Каковы бы ни были акции, совершенные Индией вчера, они никоим образом не ослабляют аргументов, выдвинутых в Совете, и если Совет будет предпринимать незаконные действия, мы будем вынуждены рассматривать это как недружественный акт по отношению к правительству Пакистана.

111. Чтобы не брать слово еще раз, я хотел бы изложить свою точку зрения по проекту резолюции, который был представлен представителем Франции с присущими ему красноречием, точностью и ясностью.

112. Нам понятна озабоченность его делегации и делегации Соединенного Королевства по поводу того, что Совет должен достичь определенных результатов и его деятельность не должна быть парализована применением вето. Поэтому, признавая похвальные намерения и заботу о мире, которые побудили его выдвинуть это предложение, мы вынуждены отметить, что в нем ничего не сказано о доказанном факте агрессии и том факте, что эта агрессия признана Индией. Ничего не сказано в проекте о прекращении вмешательства во внутренние дела Пакистана и разжигании Индией вооруженного мятежа. Кроме того, этот проект резолюции не предусматривает вывода военного персонала и вооруженных сил. Иными словами, оккупация пусть продолжается, а затем, когда Совет Безопасности приступит к рассмотрению дальнейшего развития обстановки, Пакистан будет вынужден согласиться на расчленение.

113. Мы отмечаем, что в проекте резолюции предусматривается повторный созыв Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о дальнейших мерах, которые могли бы быть приняты в рамках Устава для решения спорных вопросов, которые повлекли за собой военные действия, но нам очень хорошо известно, что любое предложение о выводе оккупационных войск, вероятно, повлечет за собой вето, и Совет Безопасности не сможет решить вопрос о выводе войск. Уклоняясь от рассмотрения вопроса о выводе войск одновременно с вопросом о прекращении огня, Совет узаконивает военную оккупацию и увековечивает ее.

114. Исходя из этих положений, мы хотели бы надеяться, что Совет Безопасности взвесит изложенные мною соображения и уяснит тот факт, что хотя на нем и лежит ответственность за мир и безопасность, однако Организация Объединенных Наций в целом не может освободить себя от этой ответственности только по причине произвольного использования права вето.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Франции.

116. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Чтобы внести ясность, я хотел бы, после того, что сказал Пакистана, уточнить следующее: мы не представили никакого проекта резолюции. Проект, который я зачитал,— притом под ответственность только французской делегации,— является лишь вехой в ходе наших дискуссий. Нам казалось, что этот проект может стать в ходе последующих дискуссий основой для договоренности с другими делегациями. Именно этот момент, на котором мы остановились, я счел уместным довести до сведения Совета, до какого момента мы дошли, учитывая сделанные нами вчера заявления, чтобы он мог непосредственно оценить усилия, предпринятые некоторыми делегациями, в том числе и нашей. Но мы изложили лишь основу для дискуссии. Не было ни официально разработанного проекта, ни, тем более, представленного проекта.

117. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): На нашем заседании представители Советского Союза и Индии неоднократно делали попытки навязать нам свою стряпню насчет так называемого «Бангладеш». Они хотели, чтобы мы поддержали их предложение о приглашении представителей так называемого «Бангладеш» для участия в заседании с оказанием им всяческих почестей. Что же представляет собой «Бангладеш», который так восхваляют представители Советского Союза и Индии? Я думаю, в этой связи было бы полезно вспомнить историю, ибо она изобилует подобными примерами.

118. В 1931 году японские милитаристы развязали необъявленную войну против Китая и оккупировали четыре провинции Северо-Восточного Китая. В последующем они объявили о создании марионеточного режима, получившего название «Маньчжоу-Го». Главой этого правительства был назначен не кто иной, как предатель, который в течение длительного времени взращивался японским милитаризмом. Действуя таким образом, японские милитаристы преследовали цель расколоть Китай и увековечить свою оккупацию его четырех северо-восточных провинций. После его создания марионеточное правительство было признано японскими милитаристами, гитлеровской Германией и Италией Муссолини. А что делала Лига Наций перед лицом японской агрессии против Китая? Под влиянием определенных держав Лига Наций пыталась заигрывать с японским милитаризмом за счет территории и суверенитета Китая, чтобы направить острие агрессии японских милитаристов против тогдашнего Советского Союза. В результате Лига Наций бездействовала перед лицом японской агрессии и позволила им добиться своей цели. Именно благодаря этим обстоятельствам японский милитаризм еще шире развернул свою агрессивную войну против Китая, оккупировав обширные пространства китайской территории. Это в значительной мере подогрело честолюбивые помыслы японских милитаристов о мировой гегемонии и в то же время поощрило германский и итальянский фашизм на агрессию и экспансию в Европе.

В конечном итоге все это привело к развязыванию второй мировой войны. Последующие события хорошо известны всем присутствующим здесь. Вторая мировая война принесла народам различных стран несказанные бедствия и опустошения.

119. Японский милитаризм создал в Китае так называемое правительство «Маньчжоу-Го»; германские нацисты в Европе также поощряли создание квислинговских правительств. Однако развитие истории не зависит от воли человека. Где сегодня так называемая «Маньчжоу-Го»? Куда исчезли квислинги? Что случилось с их создателями? Рухнули грандиозные планы мирового господства японских милитаристов, гитлеровцев и фашистов Муссолини. Они были сурово наказаны народами различных стран. Эти исторические факты, вероятно, известны даже школьникам, однако «эрудит» г-н Малик и посол Индии, видимо, не имеют понятия о них.

120. В настоящее время индийские экспансионисты, развязав при содействии и поддержке Советского Союза необъявленную агрессивную войну против Пакистана с целью его расчленения и увековечения оккупации Восточного Пакистана, создали правительство так называемого «Бангладеш». Это неоквислинговское правительство, это правительство «неоманьчжоу-го». Правительство Индии уже открыто заявило о своем признании этого правительства. Вероятно, завтра или послезавтра Советский Союз также объявит о своем признании этого правительства. Независимо от признания, люди в настоящее время являются свидетелями того, что советское правительство не только не осудило это неоквислинговское правительство, «неоманьчжоу-го», но и проявило свою исключительную заинтересованность в нем и изъявило желание пригласить представителей этого правительства в Совет Безопасности, как неких ангелов, воздать почести представителям так называемого «Бангладеш», как героям национально-освободительного движения, более того, захотело чтобы мы все сняли шляпы перед ними и приветствовали их.

121. Нам следует поблагодарить представителя Советского Союза г-на Малика, который на плохом примере преподнес нам прекрасный урок. Он дал людям возможность увидеть еще более ясно ренегатские черты советских руководителей, предавших марксизм-ленинизм, Великую Октябрьскую социалистическую революцию, советский народ, а также народы всего мира.

122. Почему руководители Советского Союза столь заинтересованы в правительстве «Маньчжоу-Го», в современном квислинговском правительстве? Ответ на этот вопрос содержится во вчерашнем заявлении ТАСС, которое является добровольным признанием. В заявлении говорится, что «безопасные границы» Советского Союза неожиданно переместились на индо-пакистанский субконтинент и на Индийский океан. Цель советских руководителей заключается в том, чтобы добиться контроля над этим субконтинентом,

окружить Китай и укрепить свои позиции в соперничестве с другой сверхдержавой за мировую гегемонию. В настоящее время советские руководители лихорадочно стремятся именно к созданию великой империи, о которой мечтали, но которую не смогли создать цари великой империи, властвующей над всем европейским континентом.

123. В заключение я хотел бы лишь сказать г-ну Малику несколько слов, продиктованных добрыми намерениями. Пожалуйста, не забывайте о судьбе «Маньчжоу-Го», квислингов и их закулисных боссов.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии.

125. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел лишь сказать несколько слов, с тем чтобы развеять впечатление о некоторых фактах, которые создались в результате выступления представителя Пакистана. Это впечатление создано на основе неправильного представления, и я думаю, что мне без труда удастся его развеять. Я не считаю, что если я буду вновь подробно отвечать на те многочисленные обвинения, которые он время от времени предъявляет, обвинения, на которые я дал подробный ответ в предыдущих случаях, это поможет нашей работе или пойдет на пользу Совету. Как я уже говорил ранее, все обвинения, брошенные нам, не подкреплены ни малейшими доказательствами и не имеют в себе ни крупицы правды. Однако в его выступлении упомянуты три момента, к которым в той или иной мере имеет отношение Организация Объединенных Наций, и я считаю своим долгом информировать Совет Безопасности о действительном положении дел.

126. Во-первых, он говорил о постановке перед Организацией Объединенных Наций этой трагичной проблемы Бангладеш. Безусловно, Совет Безопасности является одним из многих форумов, на которых этот вопрос может быть обсужден. Он не дал объяснений, почему нельзя подумать о других органах. Однако перейдем к двум фактическим моментам. Он заявил, что наш меморандум, содержащийся в документе S/10410/Add.1, не соответствует действительности и что в нем содержится ложное заявление. Он говорит, что согласно пакистанским источникам Индия напала на Западный Пакистан. Я утверждаю, что это абсолютная ложь. Если есть сомнения в этом, то, по меньшей мере, часть истины установлена докладом, содержащимся в документе S/10412, в пункте 4 а которого сказано: «3 декабря в 17 час. 45 мин. аэродром Сринагар подвергся бомбардировке». Ну, а Сринагар находится по нашу сторону границы, следовательно бомбить его могли только пакистанские самолеты. По нашим предположениям бомбардировка началась в 17 час. 30 мин.; наблюдатель Организации Объединенных Наций докладывает, что аэродром бомбили в 17 час. 45 мин.

127. Во-вторых, он сказал, что мы совершили некое ужасное преступление, воспрепятствовав эвакуации из Дакки дипломатического корпуса и персонала Организации Объединенных Наций. Если кто-либо желает узнать правду (и я считаю, что сотрудники Секретариата могут подтвердить мои слова, однако я не буду просить их об этом, чтобы не ставить их в затруднительное положение), то все было в соответствии с достигнутой договоренностью. Вот телеграмма, в которой излагаются фактические события:

«Сегодня утром в соответствии с достигнутой договоренностью канадский самолет С-13 вылетел из Бангкока в Дакку. Однако при его приближении к аэропорту в Дакке диспетчерская служба аэропорта отказалась принять самолет и посоветовала пилоту повернуть обратно. Диспетчерская служба аэропорта в Калькутте записала этот разговор и предложила пилоту направить самолет в Калькутту. Пилот поблагодарил за приглашение, однако передал, что он возвращается обратно в Бангкок. Руководство военно-воздушных сил подтвердило, что обещанный нами период безопасности между 10 час. 30 мин. и 12 час. дня был соблюден полностью. Наши военно-воздушные силы прекратили свои воздушные операции в районе Дакки задолго до наступления этого периода».

Таково истинное положение вещей.

128. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): На других форумах Организации Объединенных Наций моя делегация заявила о своей убежденности в том, что единственно безопасным курсом для такой международной организации, как наша Организация, которая наделена ответственностью за поддержание международного мира и безопасности и состоит из государств, принадлежащих к различным идеологическим, политическим, культурным и экономическим системам, является курс, при котором она руководствуется не чувствами и практическими соображениями, а строго придерживается принципов международного права, которые мы обязались поощрять как основу мирового порядка. Малые страны, каковой является и моя страна, особо заинтересованы в том, чтобы обеспечить развитие Организацией Объединенных Наций своей способности служить эффективным инструментом поддержания мира во всем мире. Мы полагаемся не на ядерное или какое-либо иное оружие. Мы полагаемся на положения Устава и все то, что из них вытекает. Любой отказ от его основных принципов подрывает авторитет Устава и фундамент безопасности наций, больших и малых. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы обеспечить такое положение, при котором война не была бы выгодным делом.

129. На протяжении почти трех дней Совет был занят обсуждением вопроса, касающегося мира и безопасности индо-пакистанского субконтинента и мира в целом. На протяжении трех дней

продолжается широкий обмен мнениями. Ведутся напряженные консультации и растет число проектов резолюций, в каждом из которых содержится попытка найти формулу, приемлемую для Совета в целом.

130. Выступая в первый день этих прений, я объяснил, что мое правительство стремится содействовать прекращению открытых военных действий, которые ведутся между Индией и Пакистаном на нескольких фронтах с использованием военно-воздушных, сухопутных и военно-морских сил. Я объяснил также, что Совет еще займется решением спорных вопросов, приведших к конфликту, но его первоочередная обязанность заключается в том, чтобы потребовать немедленного прекращения огня, немедленного отвода индийских и пакистанских войск с тех территорий, где имело место проникновение, а также тщательного и безусловного соблюдения обоими государствами территориальной целостности друг друга. Я сказал тогда, что Совет собрался на свое заседание во время кризиса и что с каждым часом возрастает угроза больших жертв и человеческих страданий в районе, который уже испытал в наше время ни с чем не сравнимые страдания.

131. Я также объяснил в своем заявлении, сделанном в тот день, что мы не можем позволить себе отступление от этих принципов и что, принимая политику политической целесообразности, мы должны нередко принимать вместе с ней и значительную долю несправедливости. Я также обратил внимание на тот факт, что в подобной ситуации вряд ли есть какой-либо аспект, который не был бы связан с тем или иным положением Устава Организации Объединенных Наций и который нельзя было бы решить в рамках Устава Организации Объединенных Наций.

132. Я заявил, — и по этому вопросу мое правительство занимает твердую позицию, — что принцип вывода вражеских войск с территории другого государства ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не должен рассматриваться, особенно этим Советом, если только мы не хотим превратить всю идею международного мира и безопасности в большой фарс, как предмет переговоров; принцип безусловного вывода не может быть предметом переговоров. Мы были свидетелями этого на Ближнем Востоке, и это проявляется, быть может, с еще большей силой, в ситуации, которая возникла в настоящее время между Индией и Пакистаном. Я сказал, что в дополнение к целям и принципам, изложенным в Уставе, мы всего лишь в прошлом году после продолжительной дискуссии в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее, а также в этом году развили эти принципы и сформулировали и одобрили Декларацию — Декларацию об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи], которая, при условии ее соблюдения всеми государствами-членами, безусловно, внесет некоторый порядок в то, что в настоящее время можно на-

звать мировым хаосом; я обратил ваше внимание на пункты 4 и 5 этой Декларации, которые я не буду зачитывать здесь. Однако я приведу другой пункт, который имеет непосредственное отношение к обсуждаемому нами вопросу. В пункте 2 Декларации говорится:

«Призывает все государства строго соблюдать в своих международных отношениях цели и принципы Устава, в том числе принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций; принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; обязанность в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...»

133. Мое правительство считает, что трагедия, постигшая Восточный Пакистан, — это проблема, которая в первую очередь касается правительства и народа Пакистана. Никакое другое государство не может навязывать Восточному Пакистану политическое решение проблемы военными средствами. Если мы поступим таким образом, мы приоткроем «ящик Пандоры», а это будет означать, что весь мир окажется охваченным пламенем войны.

134. В ходе этих прений моя делегация присоединилась к ряду других делегаций в попытке сформулировать такую резолюцию, которая бы не только отражала отношение Организации Объединенных Наций к этому вопросу, но также основывалась на целях и принципах Устава. Результатом этого явился проект резолюции, представленный в документе S/10423. К сожалению, как мы знаем, против этого проекта проголосовал один из постоянных членов Совета Безопасности, в результате чего желание 11 членов Совета Безопасности (а у меня есть основания полагать, что даже те два государства, которые воздержались при голосовании, в душе были за него) оказалось неосуществленным. После трехдневной дискуссии мы увидели, что невозможно выработать такую формулу, которая была бы приемлема как для Пакистана, так и для Индии, ибо оба государства занимают жесткую позицию по отношению к некоторым аспектам проблемы. Мы также видели, что каждое из этих государств поддерживается постоянным членом Совета и что любая резолюция, не совпадающая с интересами Индии или Пакистана, отвергается.

135. Как нам поступить? Организация не может оставаться молчаливой, когда бушует столь громадный пожар. Она должна сказать свое слово. При выполнении своей главной цели Организа-

ция не может быть поставлена в зависимость от голосования одного, двух или трех государств.

136. Настало время, когда мы должны передать этот вопрос Генеральной Ассамблее, где он будет подвергнут коллективному обсуждению 131 членом Организации Объединенных Наций, а не только 15 членами. Поэтому моя делегация вносит на рассмотрение проект резолюции в соответствии с частью А резолюции «Единство в пользу мира» [резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи], в которой говорится:

«Постановляет, что если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности в тех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая — в случае нарушения мира или акта агрессии — применение, когда это необходимо, вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

137. В соответствии с этой резолюцией моя делегация предлагает следующий проект резолюции, который будет распространен в должное время. В нем говорится:

«Совет Безопасности,

рассмотрев пункт своей повестки дня в том виде, в каком он изложен в документе S/Agenda/10606,

учитывая, что отсутствие единодушия среди его постоянных членов на 1606-м и 1607-м заседаниях Совета Безопасности не позволило ему осуществить свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности,

постановляет передать вопрос, содержащийся в документе S/Agenda/10606, двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено резолюцией 377 А (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года» [S/10429].

138. Я надеюсь, что этот проект резолюции и предложенное моей делегацией решение будут поддержаны большинством членов Совета.

139. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Выступление моего хорошего друга, представителя Сомали, посла Фараха было таким красноречивым, таким ярким и так точно определяло суть проблемы, что избавило меня от необходимости рассуждений на эту тему, а Совет Безопасности от необходимости больше положенного заниматься вопросом, который и так уже тянется слишком долго.

140. Вот уже три дня Совет Безопасности рассматривает проблему, вызванную возникновени-

ем военных действий между Индией и Пакистаном. В результате обсуждения на рассмотрение этого органа было представлено несколько проектов резолюции. В поддержку первого из представленных на голосование проектов, представленного Соединенными Штатами, было подано 11 голосов, но он не был принят из-за отрицательной позиции одного из постоянных членов.

141. Вскоре после этого делегация Аргентины вместе с делегациями Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Сомали, Сьерра Леоне и Японии представили еще один проект резолюции. В этом проекте содержались минимальные приемлемые меры, позволяющие попытаться восстановить мир в этом районе. Я сказал «минимальные приемлемые меры», поскольку в него были включены три существенных момента, которые, по моему мнению, никто не мог оспаривать; во-первых, необходимость немедленного прекращения огня; во-вторых, отвод вооруженных сил Индии и Пакистана к своим границам; в-третьих, создание необходимых условий для возвращения к своим очагам миллионов беженцев, находящихся сейчас в Индии. Я сказал «минимальные приемлемые меры» и потому, что в этом проекте не содержалось других положений, которые, скажем, для моей делегации являются существенными, например, необходимость подтвердить полное уважение территориальной целостности государств и другой принцип, который не только включен в Устав Организации Объединенных Наций и Декларацию об укреплении международной безопасности, но и является одним из краеугольных камней международного права и межгосударственных отношений — принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Стремясь добиться скорейшего решения, моя делегация настаивала на включении этих двух принципов, которые мы безоговорочно поддерживаем. Однако этот проект резолюции, поддержанный 11 голосами, также был отвергнут в результате голосования против того же постоянного члена Совета Безопасности, который воспрепятствовал принятию американского проекта резолюции.

142. С этого момента между всеми членами Совета Безопасности или по крайней мере большей их частью и двумя заинтересованными сторонами проходили постоянные консультации. Было ясно, как это красноречиво выразил посол Фарах, что все усилия, хотя они и были продиктованы наилучшими намерениями, были обречены на неудачу из-за глубоких расхождений в позициях Индии и Пакистана.

143. Усилия, предпринятые вчера делегациями Франции и Соединенного Королевства, после того как потерпели неудачу вышеупомянутые шаги, по словам представителя первой из этих стран, были также обречены на неудачу из-за невозможности добиться их поддержки сторонами или членами Совета. Движимые лучшими намерениями, делегации Бельгии, Италии, Никарагуа, Сьерра Леоне и Туниса предложили новый проект ре-

золюции, в котором содержался лишь призыв к прекращению огня. Мы хорошо понимаем, к чему стремились авторы этого проекта. И все же он также не имел успеха, поскольку из-за чрезвычайной упрощенности в нем был опущен один из аспектов, который, по мнению многих делегаций, является основным,— необходимость отвода вооруженных сил по обе стороны границы.

144. В настоящий момент перед нами находится только что распространенный проект резолюции СССР [S/10428]. Конечно, Совет Безопасности должен будет высказаться по этому проекту, однако боюсь, что и этот проект потерпит неудачу по одной простой причине (среди многих других, если даже не касаться его основных пунктов): в нем также не содержится призыва к Индии и Пакистану отвести войска по обе стороны границы.

145. Если мне позволят сделать отступление, то я скажу следующее: меня удивляет, что эта страна представляет этот проект без такого существенного положения, хотя трагический опыт на Ближнем Востоке со всей очевидностью показывает нам, каков результат конфликта, в отношении которого нет аналогичного распоряжения Совета Безопасности.

146. В силу всего вышеизложенного представляется, что Совет Безопасности вследствие многогранности и сложности этого конфликта не в состоянии принять какое-либо решение, которое немедленно восстановило бы мир в данном районе. Как и мой друг посол Фарах, я считаю, что в этих условиях Совет Безопасности должен честно признать свою неспособность к действию и незамедлительно передать ответственность в этом вопросе Генеральной Ассамблее, которая является наиболее демократичным и представительным органом нашей Организации и в которой, слава богу, не существует права вето. Там, на этой великой Ассамблее, Организация Объединенных Наций, членами которой являются 131 государство, сможет принять резолюцию, со всей ясностью отражающую чувства международного сообщества в отношении этой трагической ситуации, когда друг другу противостоят две страны азиатского субконтинента.

147. Хорошо известно, что решения Генеральной Ассамблеи имеют значительный моральный вес. То, что утвердит Генеральная Ассамблея, изучив все точки зрения и различные мнения, будет представлять собой окончательное решение. Подобные действия должны быть предприняты немедленно и без каких бы то ни было проволочек, ибо, пока мы обсуждаем столь серьезный вопрос, на азиатском субконтиненте продолжают военные действия, все больше приобретающие характер настоящей войны, и каждую минуту растет число жертв с обеих сторон.

148. Представитель Сомали зачитал проект резолюции, который он намеревается представить и в котором содержится просьба предпринять такие действия в соответствии с резолюцией 377 А

(V) Генеральной Ассамблеи. Моя делегация полностью разделяет его точку зрения и тревогу, побудившую его представить этот проект, и с этого момента хотела бы иметь честь фигурировать в качестве соавтора данного проекта. Делая это, моя делегация призывает всех непостоянных членов Совета Безопасности последовать ее примеру, ибо в конечном счете это именно то, что объединило нас в качестве членов этого Совета в поисках мирного и незамедлительного решения неотложной индо-пакистанской проблемы.

149. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Уверенность, с которой вы обратились ко мне, г-н Председатель, помогла мне вновь обрести веру в Совет Безопасности и в Организацию Объединенных Наций в целом.

150. Нам кажется, что за неимением лучшего Совет Безопасности обязан найти другое решение. Тем не менее я не могу не воздать должное непостоянным членам Совета, которые вместе с моей делегацией упорно работали над тем, чтобы разработать формулу, которая дала бы возможность немедленно приостановить военные действия. Их инициатива тем более достойна похвалы, что они не преследовали корыстных целей и что в награду за свои активные усилия непостоянные члены были обойдены, как обычно, полным молчанием со стороны средств массовой информации. Такая инициатива полностью совпала с позицией Республики Бурунди, а также с высокими идеалами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

151. В соответствии с духом и буквой мирных принципов, которые я изложил в ходе первого заседания, мы постоянно старались сгладить острую непримиримость позиций Пакистана и Индии. Заботясь о почетном компромиссе, непостоянные члены Совета, в том числе и Бурунди, должны были вести регулярные консультации с непосредственно заинтересованными делегациями. Несмотря на наши неоднократные совместные усилия, мы натолкнулись на разделяющую два государства стену, которая, к сожалению, остается несокрушимой. Совет Безопасности зашел в тупик перед этой стеной.

152. В этих условиях, то есть при отсутствии решения, которое должно было бы исходить от Совета Безопасности, нам представляется необходимым, чтобы Совет Безопасности передал этот вопрос на рассмотрение другого органа, которым, как вы предполагаете, является только Генеральная Ассамблея. Таким образом, мы должны вам сказать, что делегация Бурунди, так же как и делегации Сомали и Аргентины, считает настоятельно необходимым передать вопрос, который Совет Безопасности оказался не в состоянии решить, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Этот новый подход продиктован тем, что мы решительно выступаем против всякого мира, основанного на силе оружия. Стараясь всеми силами избежать шага, который может подлить масла в огонь, мы считаем, что для того, чтобы содействовать восстановлению мира, нужно воздерживать

ваться возлагать всю вину за возникновение конфликта на то или другое из государств, находящихся в состоянии войны. Такая беспристрастная позиция, мы вправе так считать, даст нам возможность продолжать действовать свободно, как в рамках этого органа, так и на уровне Генеральной Ассамблеи, с целью положить конец смертоносным и чреватым тяжелыми последствиями сражениям.

153. Большинство представленных в Совете делегаций испытали на собственном опыте все ужасы современных войн. Поэтому нет нужды описывать им ужасную трагедию, которая разыгрывается сейчас, когда я выступаю, между Индией и Пакистаном. Чем объяснить, что Совет Безопасности позволяет себе (и довольствуется этим) расценивать эту войну, которая может привести к уничтожению ни в чем не повинного населения, как событие не только отдаленное, но и абстрактное, даже мифическое! Как можно без содрогания констатировать, что это бедствие усугубило и без того тяжелое положение тысяч жителей Пакистана и Индии, переживших несколько месяцев назад страшное стихийное бедствие! Может ли совесть человечества выступать за войну, способную нанести смертельный удар районам, которые и без того до сих пор несправедливо страдают от часто повторяющихся эпидемий и стихийных бедствий?

154. Разве можем мы смотреть без сострадания на этих женщин, испытывающих невзгоды разного рода, этих женщин, держащих на руках детей, которые бесконечно дороги матерям, в особенности, и родителям вообще? Благожелательность и благотворительность отдельных лиц и общества в целом предстают в своем истинном свете только тогда, когда те, кто их проявляет, ставят себя на место тех, кто пользуется ими, или тех, кто вправе требовать их. Продолжаю ту же мысль: какие чувства мы испытывали бы, если предположить, что наши дети, прижатые к груди своих матерей, то есть наших жен, были бы лишены крова, голодали и на них обрушивался бы шквал снарядов и гранат, короче, если бы им было суждено погибнуть в любой момент?

155. Признаюсь, что это животрепещущие вопросы, на которые мы должны ответить не с помощью невозмутимых отвлеченных доводов, а по совести, позволяющей нам лично представить всю трагедию, вызванную войной.

156. Помимо того что война несет тяжелые страдания невинным жертвам, воюющие государства сознательно отбрасывают назад развитие своей экономики. Если экономические достижения, реализованные благодаря созданию наших государств, будут уничтожены в результате сбрасывания зажигательных бомб, то правомерен вопрос, смогут ли братья-близнецы, которые сейчас безжалостно уничтожают друг друга, совершить экономическое возрождение, подобно Японии или Германии.

157. Г-н Председатель, делегация Бурунди обратилась к вам с этими словами, движимая стремлением к миру и чувством настоящей дружбы к Индии и Пакистану и, наконец, движимая нашим глубоким уважением к Организации Объединенных Наций, которую мы должны любить ценой уберечь от каких бы то ни было камуфлетов в будущем.

158. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не может не выразить сожаления по поводу того, что соавторам проекта резолюции пяти стран не удалось удержаться на своей позиции даже менее суток, и они сошли с этой позиции, сняв свой проект резолюции. Видимо, на их пути возникли непреодолимые препятствия, возможно, даже с двух сторон — со стороны империализма и со стороны социал-предательства.

159. Г-н Винчи, снимая проект резолюции пяти стран, выдвинул ряд аргументов, которые подтвердили уверенность делегации Советского Союза в правоте той позиции, которую она занимает по обсуждаемому вопросу. Он сказал, что проект пяти стран не отражает реальной действительности. Именно это мы и заявляем на протяжении всего обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности, призывая Совет учесть реальное положение.

160. Следовательно, посол Винчи, выступая от имени соавторов проекта резолюции пяти стран, подтвердил правильность и справедливость позиции СССР. Мы настаивали, настаиваем и будем настаивать на учете реальности. Именно руководствуясь этим, мы и внесли свои поправки к проекту резолюции пяти стран. Изучив этот проект, мы пришли к глубокому убеждению в том, что необходимо придать этому проекту реальность, необходимо поставить его на реальную почву. Без советских поправок проект пяти стран действительно был нереален. Наши поправки придавали ему реальность. Наши поправки к этому проекту обеспечивали тесную, неразрывную и органическую связь между прекращением огня и враждебными действиями на индостанском субконтиненте и устранением той главной причины, которая породила конфликт в этом районе и создала серьезнейший кризис в Восточном Пакистане, последствия которого приобрели международный характер и значение.

161. Международный характер и значение этого конфликта подтверждаются тем, что Совет Безопасности, главный орган Организации Объединенных Наций, уже в течение трех заседаний обсуждает этот важный, срочный и серьезный вопрос.

162. Ввиду этого мы еще раз выражаем сожаление, что проект резолюции пяти стран оказался столь недолговечным и, не прожив и суток, был поспешно снят. Но мы верим в правоту именно нашего подхода к урегулированию положения на индостанском субконтиненте и официально вносим самостоятельный проект резолюции [S/10428]

с учетом положений проекта резолюции пяти стран и положений, содержащихся в поправках, внесенных к этому проекту советской делегацией.

163. В целях экономии времени я не буду зачитывать текст этого проекта, поскольку и проект пяти стран, и поправки к нему хорошо известны членам Совета, а Секретариат обещает быстро оформить наш проект резолюции в качестве самостоятельного документа.

164. В этой связи мы хотели бы особо отметить и подчеркнуть, что в этом проекте тесно, неразрывно и органически увязаны и сочетаются два основных вопроса, которые необходимо решить в связи с обострением обстановки на индостанском субконтиненте. Если кратко сформулировать эти два вопроса, то их можно назвать «прекращение огня и урегулирование». Это следует понимать следующим образом: прекращение огня и принятие мер к политическому урегулированию. И тот, кто подходит с иной меркой, тот витает в облаках, отрывается от действительности и тем самым не способствует принятию Советом соответствующего, необходимого в данной конкретной обстановке, решения.

165. Мы глубоко уверены, что если бы Совет принял наш проект резолюции, то это было бы самое разумное, своевременное и эффективное решение обсуждаемого вопроса. Я с большим вниманием выслушал выступления тех делегатов, — я хотел бы, чтобы делегат Бурунди услышал меня, — в том числе и представителя Бурунди, которые говорили о страданиях женщин и детей, а их, как известно, переместилось из Восточного Пакистана около десяти миллионов. Если бы представитель Бурунди и соавторы проекта резолюции пяти стран проголосовали за наши поправки, приняли их, а теперь, когда мы вносим самостоятельный проект, проголосовали бы за этот проект, эти страдания были бы устранены, и очень быстро. Такова сегодня реальность на Индостанском полуострове.

166. Касаясь вкратце замечаний представителя Пакистана, я должен обратить внимание только на некоторые стороны его выступления. Почему вы боитесь волеизъявления народа Восточного Пакистана? Почему при волеизъявлении, выраженном в убедительных цифрах, — 167 из 313 мест в парламенте Пакистана — вы решили лишить этих депутатов права воспользоваться доверием и волеизъявлением народа? Почему вы боитесь дать им возможность свободно работать в законодательном органе? Вот вопросы, на которые здесь не было получено ответа.

167. Посол Шахи приписал мне не существующее ни в моем сердце, ни в моей голове намерение быть арбитром в данном вопросе. Я не претендую на такую роль. Это было бы вопреки моим убеждениям. Мы призываем к тому, чтобы арбитром был Совет Безопасности и чтобы он учел реальную обстановку на Индостанском полуострове и принял решение с учетом двух обстоятельств, которые я упомянул, — прекращение

враждебных действий и немедленные шаги к политическому урегулированию.

168. Почему пакистанский делегат и его высокие защитники боятся этого? Это только свидетельствует о том, как социал-предатели извращают понятие демократии.

169. Мы говорили о серьезном политическом кризисе в Восточном Пакистане. Но этого же никто и не отрицает. Никаких цитат из выступления посла Шахи в своем выступлении я не приводил. Я только подчеркнул, отметил и сконцентрировал внимание на трех словах: серьезный внутривосточный кризис. Но вы об этом говорили, вы этого не отрицали, г-н Шахи, и все выступавшие члены Совета, принимавшие участие в дискуссии, отметили это и подчеркнули. Почему же вы меня обвиняете в неправильном цитировании вашего выступления? Я не вижу оснований для этого.

170. Говорилось о беспрецедентности того, что Совет Безопасности имел свое авторитетное суждение о главной причине конфликта на Индостанском полуострове. Но с каких пор Совет Безопасности лишается права иметь суждение о главной причине конфликта, который приобрел международный характер? Никто за 26 лет существования Совета Безопасности не лишал права и полномочий, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, этот главный орган по поддержанию мира и безопасности иметь суждение о главной причине конфликта, угрожающего миру и безопасности. Поэтому те, кто выступает с такого рода концепциями и возращениями, не имеют для этого никаких оснований. Совету не дано только одного права — игнорировать реальность, игнорировать угрозу миру и безопасности, игнорировать жизнь, игнорировать главные причины, приведшие к международной напряженности и к международному конфликту. Этого права Совету не дано — ни по Уставу, ни вследствие 26-летней практики работы Совета.

171. Между тем, все проекты резолюции, которые до сих пор вносились, были односторонними и не учитывали главной причины конфликта на Индостанском полуострове. И именно вследствие этого делегация СССР не могла поддержать такие проекты.

172. А один из делегатов встал на путь чудовищной клеветы, извращений и фальсификаций. Но пусть это останется на его совести. Есть русская пословица: «Брань и клевета на воротах виснут». Пусть себе продолжает заниматься этим грязным делом.

173. Так обстоит дело с проектами резолюции. В этом коренная причина того, что Совет Безопасности до сих пор не смог принять резолюцию, в которой учитывались бы именно эти два важнейших фактора обсуждаемой международной проблемы: немедленное прекращение огня и немедленные меры политического урегулирования с учетом волеизъявления подавляющего большинства восточнопакистанского народа.

174. Еще раз возвращаюсь к проекту резолюции, который мы сейчас вносим от имени советской делегации на основе, как я уже отметил, положений проекта резолюции пяти стран и положений, содержащихся в советских поправках к этому проекту. Если бы все члены Совета Безопасности игнорировали двойной пресс, о котором я уже упоминал, пресс империализма и пресс социал-предательства, то принятие этого проекта резолюции в значительной степени способствовало бы прекращению конфликта на территории Индостана, стабилизации положения и политическому урегулированию. Я призываю всех членов Совета Безопасности, которые действительно искренне стремятся к этому, поддержать наш проект резолюции.

175. Что касается выступления г-на Хуан Хуа, то я в своем первом выступлении назвал его «товарищем» и в выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи также назвал «товарищем» главу китайской делегации; однако, если он хочет называть меня «господином», то я готов называть его «господином», если он предпочитает быть господином. Так вот, что касается выступления г-на Хуан Хуа, то вчера я дал исчерпывающую характеристику его роли и целям, которые он преследует здесь, в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности. Он взял на себя роль главного «оберклеветника» против Советского Союза. Я отметил, что теперь клеветникам из империалистического лагеря нечего делать в области клеветы на Советский Союз. Всю эту грязную работу выполняет китайский клеветник. Пусть продолжает. Мы верим в правоту своего дела, наша политика и позиция известны, мы гордимся тем, что мы имеем хорошие дружественные отношения, по крайней мере, с подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций; мы находим общее понимание, общие цели и общими усилиями со многими государствами стремимся к тому, чтобы повысить эффективность Организации Объединенных Наций. И мы признательны многим нашим коллегам здесь, которые придерживаются той же позиции, стремятся развивать дружбу и сотрудничество с нашей страной и с ее делегацией и представителями в Организации Объединенных Наций. Я думаю, что никакие клеветнические измышления и фальсификация истории, которыми столь усердно занимается ныне один из членов Организации, не будут иметь никакого значения и влияния на укрепление и развитие и в дальнейшем нашей дружбы, искренней дружбы и сотрудничества со многими делегациями и за этим столом, и на пленарных заседаниях Ассамблеи, и в Организации Объединенных Наций, как бы ни пытались клеветники добиться своей цели.

176. Я отмечаю все измышления и фальсификации. Но когда фальсифицируют историю, молчать нельзя. В качестве самого, как китайский представитель, видимо, предполагал, убедительного аргумента он сослался на Маньчжоу-Го. Он напомнил, что эту часть, неотъемлемую состав-

ную часть Китая, захватил японский милитаризм и империализм. Но он умолчал, кто освободил эту часть Китая от японских милитаристов. Героическая Советская Армия и десятки тысяч сынов, наших братьев и отцов, положили свои головы, прорывая, если можно так сказать, линию Мажино, продвигаясь через горы Хингана по территории Маньчжурии, сокрушая сопротивление японских войск, чтобы освободить китайский народ от ига японского империализма. Об этом история знает, и знают все здесь сидящие. И как бы ни умалчивал об этом клеветник из лагеря социал-предателей, ему этого сделать не удастся. А ведь весь мир знает, что решающая победа Советского Союза, в том числе и на Дальнем Востоке, совместно с другими странами помогла китайскому народу создать Китайскую Народную Республику. Об этом он тоже умалчивает.

177. Г-н Хуан Хуа говорит, что Малик не понял истории. Напомнив эти два факта, я хочу сказать, что г-н Хуан Хуа фальсифицировал историю. Именно он делает вид, что не понимает истории. Но что это — непонимание или бесстыдство? Проводя аналогию между Маньчжоу-Го и тем серьезным внутривосточным кризисом, который произошел в Восточном Пакистане и превратился в международную проблему, он наговорил слишком много. Но, право же, это показатель бесстыдного фальсификаторства социал-предателей, их полного безразличия к судьбе 75-миллионного Восточного Пакистана.

178. В самом деле, японский империализм и милитаризм оккупировал Маньчжурию вопреки воле и волеизъявлению китайского народа, — это — исторический факт, — и навязал ему императора Пуи, какого-то далекого отпрыска китайской императорской фамилии. На японских штыках был посажен в Маньчжурии Пуи, а оккупированная милитаристами часть Китая была провозглашена официально как Маньчжоу-Го. Но какое это имеет отношение к Восточному Пакистану? Совету Безопасности в результате обсуждения этой проблемы совершенно очевидно, что в Восточном Пакистане имело место волеизъявление народа. 167 из 312 мест в пакистанском парламенте получили избранники народа Восточного Пакистана. Но что с ними произошло? Их полномочия и права были растоптаны железным сапогом военщины, и этот сапог целует теперь представитель социал-предателей.

179. Таковы конкретные факты. Китайский делегат защищает террор и репрессии и прикрывает свою истинную неблагоприятную позицию клеветой на Советский Союз, а заодно и на Индию. В Маньчжурии китайцы не участвовали ни в каких выборах. И все это знают. В Восточном Пакистане выборы были, и избранники народа были избраны. И здесь фальсификация. В Восточном Пакистане Пуи не было, там никто никого не сажал на трон. А китайский представитель пытается запутать действительность и проводит аналогию. Наоборот, в Восточном Пакистане ли-

дер партии большинства Рахман посажен в тюрьму и над ним нависла угроза суда. Какая же здесь аналогия между Пуи и Рахманом? Ну, кто поверит в это, господа? На кого вы рассчитываете вашу антисоветскую и антииндийскую пропаганду, г-н Хуан Хуа?

180. Кстати о Пуи. Когда он оказался у нас в плену, то он попросил полное собрание сочинений Ленина и Маркса. Я не знаю, читал ли он их, но, возможно, читал. И когда мы передали Пуи китайцам, то он, видимо, ознакомился даже с марксизмом, и китайцы получили уже не просто императора, а человека, который прочел Ленина и Маркса. Вот как бывает. Но дело не в этом. Дело в том, что нет абсолютно никакой аналогии, о которой говорил г-н Хуан Хуа, между двумя этими событиями. Тогда, какова цель таких аналогий? Что это — непонимание или бесстыдство? Видимо, любые средства хороши для клеветы против Советского Союза. Вот вам, господа делегаты, отвратительное лицо социал-предательства.

181. На этом можно было бы и кончить, но менястораживает одна концепция, которую развивает здесь г-н Хуан Хуа. Он говорит, что в планах Советского Союза — контролировать Индостан, а вчера он говорил — контролировать Индийский океан. Знаете ли, у клеветников фантазия безгранична, а у фальсификаторов и того больше. Советская делегация считает ниже своего достоинства опровергать эту глупейшую выдумку и клевету на великую дружбу между советским народом и народом Индии. Но давайте разберем эту концепцию. Согласно китайской концепции, дружба между более сильной страной и менее сильной обязательно свидетельствует о том, что сильная хочет господствовать и контролировать слабую. Это, господа делегаты, опасная концепция, и она раскрывает действительное умонастроение, мышление и цели тех, кто так подходит к дружбе между советским и индийским народами. Это значит, что Китай в своей внешней политике рассматривает дружбу более сильной страны с менее сильной, по крайней мере в военном отношении (по численности населения Индия больше СССР — у нас 240 миллионов, а у них, кажется, около 600 миллионов), как стремление Советского Союза контролировать Индию, индийский народ, Индостан, Индийский океан. Это — чудовищное измышление, чудовищная фальсификация, на которую мы не считаем целесообразным даже реагировать. Только достаточно подумать, насколько все это вымышлено, насколько фальсифицировано. Но фальсификация раскрывает действительные цели Китая. Следовательно, если Китай дружит с малой страной, то он хочет ее контролировать. Вот она реальная концепция и внешнеполитические устремления Китая в отношении «третьего мира»: контролировать «третий мир» и, опираясь на него, под видом дружбы стремиться к тому, чтобы стать сверхдержавой. Таковы его цели.

182. Но я уже говорил, какое великое удовольст-

вие доставляет кое-кому китайский делегат постоянным распространением клеветы на Советский Союз. Кое-кто сидит, радуется, смеется, улыбается, ухмыляется, потирает руки. Ну, что же, если он взял на себя такую роль, пусть ее продолжает. Нам от этого не будет ни холодно, ни жарко.

183. Господин Хуан Хуа говорил о неизбежном конце квислингов. А кто довел квислингов до этого конца? Советский Союз, его народ и его героические вооруженные силы, вложившие главную долю в победу над германским нацизмом, над итальянским фашизмом, который упоминался здесь, и над японским милитаризмом.

184. Но, напомнив о конце квислингов, вы должны были напомнить и о конце клеветников. Кто только не клеветал на Советский Союз начиная с октября 1917 года? Говорят, что, например, орган американских монополий газета «Нью-Йорк таймс» около 90 раз предсказывала гибель Советской власти в России. Но мы живем, существуем, здравствуем, справились с самой страшной угрозой, нависшей над нашей Родиной, — гитлеровским фашизмом, выполняем наши экономические планы, повышаем благосостояние нашего народа, помогаем другим народам в меру наших возможностей и боремся неустанно за укрепление международного мира, безопасность и за разоружение. И клевета «Нью-Йорк таймс» на нашем воротнике не повисла. Мы ее не чувствуем.

185. Кто клеветал на нас? Покойный Черчилль. Это всем известно. Начиная с первых дней Октябрьской революции и в печально известной «фултонской речи», когда он стремился настроить Соединенные Штаты против Советского Союза, как ментор и учитель американских политических деятелей, которых он в беседе со мной назвал «нюокамерс», то есть новичками, которых следует обучать политике. Но Черчилля уже нет. Черчилль не только клеветал, но и организовывал крестовые походы. Мы отмели клевету и справились с крестовыми походами, и существуем, и здравствуем.

186. Кто на нас клеветал? Гитлер, Геббельс, Геринг, Риббентроп. И не только клеветали, но и двинули на нас свои вооруженные силы и вооруженные силы всей покоренной ими Европы.

187. С этой страшной угрозой справились героические вооруженные силы Советского Союза и наш народ. Мы пережили страшные страдания, такие, которые не выпадали на долю никакого другого народа. Погибли квислинги, погибли и их хозяева: Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Кейтель и прочие. Где они сейчас! А Советский Союз здравствует и процветает. Кто обеспечил победу над квислингами и их хозяевами? Советский Союз. И об этом надо помнить и вам, г-н Хуан Хуа.

188. Из этого исторического факта следует сделать вывод современным клеветникам как из ла-

геря империализма, так и из лагеря социал-предательства. Никакая клевета не собьет нас с нашего ленинского пути, пути укрепления международного мира, безопасности, разоружения и развития дружбы со всеми народами земли, которые хотят с нами дружить во имя этих высоких идеалов, на основе ленинского принципа мирного сосуществования. А квислинги и клеветники не имели в прошлом будущего, не имеют они никакого будущего и в настоящем. Таков их удел. Клеветой высоких целей не достигнешь. Мы будем и впредь искренне стремиться к сотрудничеству с другими государствами, которые готовы к этому, в том числе и в такой далеко несовершенной организации, как Организация Объединенных Наций, с тем чтобы общими усилиями достигать тех целей, которые записаны в Уставе Организации Объединенных Наций, в выработке которого мы участвовали и выполнять который мы неустанно стремимся в течение всего периода нашего пребывания и участия в работе Организации Объединенных Наций.

189. Таковы исторические факты и такова незавидная роль клеветников и фальсификаторов, пытающихся извращать эти общеизвестные исторические факты.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Бурунди.

191. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я выступаю на этой стадии, чтобы заверить представителя Союза Советских Социалистических Республик в том, что в ходе всех его выступлений делегация Бурунди слушала его очень внимательно. И не без основания. Я счел своим долгом заседать без перерыва, чтобы не пропустить ни одного слова представителя Советского Союза. Со своей стороны, я весьма признателен представителю Советского Союза за то внимание, с которым он выслушал выступление моей делегации.

192. По примеру делегации Советского Союза, члены моей делегации, стараясь быть беспристрастными, консультируются по поводу содержания каждого проекта резолюции и, по не зависящему от кого-либо совпадению, мне пришлось слушать одновременно посла Малика и читать проект резолюции, распространенный делегацией Советского Союза (S/10428). Поэтому моя делегация считает, что она заслужила двойной похвалы за дважды проявленную ею учтивость.

193. Кроме того, моя делегация следовала законам морали и человеческой совести, выступив в защиту страдающих женщин и детей, потому что мы считаем, что в настоящее время есть еще дети в Восточном Пакистане, который насчитывает 75 миллионов жителей, и тем более в Индии, население которой составляет 700 миллионов человек.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Китая.

195. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Что касается проведения голосования по проекту резолюции, представленному представителем Сомали, то совершенно очевидно, что г-н Малик делает все, чтобы воспрепятствовать работе Совета Безопасности. Больше всего он боится созыва Генеральной Ассамблеи. Поэтому он подверг критике большинство членов Совета. Он зашел так далеко, что даже оскорбил некоторых представителей. Его цель заключается в том...

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для уточнения своего заявления имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик.

197. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прошу обратить внимание китайского делегата, что он говорит не по существу. Вопрос о проекте резолюции, внесенном делегатом Сомали от имени Аргентины, Бурунди, Никарагуа, Сьерра Леоне, Сомали и Японии, я в своем выступлении не затрагивал. Я еще вернусь к этому вопросу, и он будет иметь возможность об этом сказать.

198. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Независимо от того, касался он этого предложения или нет, цель советского представителя состоит в том, чтобы, как можно чаще, пользуясь своим правом на ответ, мешать Совету Безопасности принять решение в отношении представителя Сомали. Я хотел бы сохранить за собой право на ответ в дальнейшем, но я не попаду в ловушку г-на Малика. Этой ловушкой является тактика затягивания.

199. Я хотел бы упомянуть об одном простом историческом факте. Г-н Малик упомянул Пуи — императора Маньчжоу-Го. Исторический факт заключается в том, что Пуи являлся военным преступником, который не был, хотя г-н Малик утверждает обратное, передан Китаю как марксист.

200. После длительного тюремного заключения в Китае император Пуи был освобожден и некоторое время работал библиотекарем. Он скончался несколько лет назад. Если г-н Малик, несмотря на то, что это противоречит историческому факту, считает Пуи марксистом, то он может называть его товарищем.

201. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я принимаю к сведению, что квислинга Пуи в Китае не наказали, а сделали библиотекарем.

202. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сделать очень короткое замечание по поводу заявления посла Индии. Я признателен ему за то, что он опустил некоторые места цитируемой статьи. Со всей искренностью я говорю, что это было весьма тактично и любезно с его стороны. И все же я считаю, что краткий ответ необходим.

203. Он настойчиво пытается переключить внимание Совета Безопасности с вопроса о боевых

действиях на субконтиненте, используя извечный способ выборочного цитирования публикаций здесь обзоров или редакционных статей, в которых содержится неблагоприятный отзыв о политике правительства Соединенных Штатов Америки. Позвольте мне заверить Совет в том, что наш народ — а это то, что имеет значение в нашей стране, — поддерживает усилия правительства Соединенных Штатов, что бы ни говорилось по этому поводу в отдельных статьях.

204. Наш народ, наше правительство своей политикой поддержали призыв Генерального секретаря об оказании помощи беженцам и его призыв относительно наблюдателей Организации Объединенных Наций. Разве эти усилия Генерального секретаря не являются справедливыми? Мы считаем их справедливыми. Наш народ поддержал оказание широкой помощи беженцам в Индии и Пакистане. Наш народ поддержал энергичную неофициальную дипломатическую деятельность, которую проводил наш президент, пытаясь добиться отвода войск обеих сторон. Наш народ с чувством радости и гордости поддержал недавний визит в нашу страну премьер-министра Индии. Я могу также заверить нашего коллегу, что американский народ решительно поддерживает проект резолюции Соединенных Штатов, за который проголосовало подавляющее число членов Совета Безопасности, — проект, призывающий положить конец убийству, проект, направленный на прекращение огня и вывод войск, проект, который — и я приведу лишь одну цитату — призывает к

«созданию обстановки, способствующей добровольному возвращению беженцев в Восточный Пакистан».

Наш народ поддерживает это так же, как он поддержал резолюцию, в которой одобряется предложение Генерального секретаря об оказании в поисках мира добрых услуг. Все это мы поддерживаем, что бы ни говорилось по этому поводу в отдельных статьях.

205. Это не односторонняя политика. Я полагаю, что это политика сострадания, политика сострадания по отношению к пылающему континенту. Я хотел бы, чтобы этот проект резолюции собрал даже больше голосов, чем то подавляющее число голосов, которое он получил. Я хотел бы, чтобы он получил единодушную поддержку мирового сообщества.

206. Короче говоря, в нашей стране можно услышать голоса, не согласные с нашей политикой; можно встретить различные редакционные статьи. Но я не хочу, чтобы внимание Совета было отвлечено на цитирование внутренних источников информации, недоброжелательно настроенных по отношению к нашему правительству. От кого бы ни исходили эти статьи, они не отвлекут внимания мира от грандиозной войны, охватившей субконтинент. И пока продолжается война, вопрос о том, кто виноват, не имеет значения. Каждый из нас в этом Совете имеет свое мнение

относительно того, кто виноват, и, безусловно, наш коллега из Индии имеет право на свое мнение. Но в этот критический для истории момент вопрос о виновности не имеет значения; прекращение кровопролития, прекращение вторжения — вот вопросы, которые, по мнению нашего народа, имеют первостепенное значение.

207. На нашем вчерашнем вечернем заседании я отметил, что Совет был создан, поскольку он столкнулся с очевидной и существующей угрозой международному миру, а район и масштабы сражения расширились и увеличивались, и поскольку Совет, в соответствии с Уставом, наделен ответственностью остановить сражение и сохранить территориальную целостность государств-членов. Одиннадцать членов Совета — явное большинство — дважды выразили готовность использовать предусмотренные Уставом полномочия Совета Безопасности. Они проголосовали за два проекта резолюции, которые призывали правительства Индии и Пакистана безотлагательно принять меры, направленные на немедленное прекращение огня и отвод вооруженных сил, находящихся на территории другой стороны, на свою сторону границы. Они признали необходимость активизации усилий Совета, с тем чтобы незамедлительно и в соответствии с Уставом создать условия, содействующие добровольному возвращению восточнопакистанских беженцев на свою родину.

208. Но, к сожалению, — как упомянул наш коллега из Аргентины и как мы подчеркивали вчера вечером — один из постоянных членов Совета не поддержал это предложение и использовал, в соответствии с правилами, свое право вето в отношении этих двух проектов резолюции. В самый критический момент угрожающего положения действия этого члена лишили Совет возможности принять решение для восстановления мира и безопасности в Южной Азии, и перед лицом этого кризиса мы оказались даже не в состоянии призвать стороны остановить боевые действия и отвести войска к своим границам. В этих обстоятельствах мы поставлены перед перспективой того, что мир придет к выводу о неспособности Организации Объединенных Наций выполнять возложенные на нее Уставом обязательства по восстановлению международного мира и безопасности там, где они подвергаются угрозе.

209. Этот Совет должен сделать все от него зависящее, чтобы не допустить возникновения подобной ситуации. В поисках решения он должен использовать все возможные пути. И, судя по заявлениям, сделанным большинством членов на нашем прошлом заседании, совершенно очевидно, что значительное большинство членов согласно с тем, что этот вопрос нельзя оставлять без решения, и сохранение статус-кво недопустимо. Угроза миру слишком реальна, а бедственное положение беженцев и гражданского населения в целом является для нас слишком неотложной проблемой, чтобы продолжать далее демонстрировать неспособность этого Совета выполнять возложенные на него

Уставом обязанности. К счастью, в нашем распоряжении имеются дополнительные средства, которыми мы можем воспользоваться, с тем чтобы предоставить возможность всем членам Организации Объединенных Наций ознакомиться с этим срочным вопросом и сказать свое слово в пользу восстановления мира в Южной Азии.

210. В резолюции 377 А (V) Генеральной Ассамблеи «Единство в пользу мира» говорится:

«...если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности в тех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушения мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации...»

211. Соответственно делегация Соединенных Штатов присоединяется к представителям Сомали, Аргентины, Бурунди — и, мы надеемся, многих других стран — в поддержке проекта резолюции, который предусматривает передачу этого срочного и важного вопроса Генеральной Ассамблее для рассмотрения его в срочном порядке на двадцать шестой сессии. Мы искренне надеемся, что Ассамблея справится с этой задачей, и Организация Объединенных Наций выполнит серьезные обязательства, которые возложены на нее Уставом.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление. Я считаю необходимым напомнить членам Совета Безопасности о правиле 27 временных правил процедуры Совета Безопасности, в котором говорится, что «Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании выступить».

213. Поэтому я обращаюсь с убедительной просьбой к желающим выступить вносить свои имена в список ораторов, который ведется Секретариатом и мною. Вам будет предоставлено слово в том порядке, в каком вы значитесь в этом списке. Мы не можем организованно проводить прения, если представители, которые заявляют о своем желании выступить по порядку ведения заседания, вместо этого высказываются по существу или используют свое право на ответ.

214. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Очень жаль, что решение проблемы, вызвавшей кровопролитие на земле дружественных нам народов Индии и Пакистана и угрожающей международному миру, не зависит в данном случае от большинства членов Совета Безопасности.

215. Я всегда считал, что статья 27 Устава ущемляет суверенное равенство государств, ибо никто из нас не станет здесь оспаривать, что суверенное равенство государств — это одна из

основ международного мира и безопасности. Другими словами, нельзя допустить, чтобы в то время, когда в Индии и Пакистане текут реки крови, благородное стремление многих было парализовано по решению одного.

216. На Генеральной Ассамблее нет права вето, есть голоса, которые решают и большинство которых препятствует воле меньшинства, что характеризует Генеральную Ассамблею как представительный, демократичный орган.

217. Если основной функцией Совета Безопасности является поддержание международного мира и безопасности, то пусть же он их поддерживает, ясно сознавая свою ответственность, дабы быть достойным всеобщего уважения. Если завтра, вопреки воле божьей, в Азии, в связи с событиями, происходящими сейчас в пограничных районах Индии и Пакистана, вспыхнет конфликт еще больших масштабов вследствие непринятия нами резолюции из-за вето, налагаемого на основе статьи 27 Устава, то что скажет о нас мир? Что ответим мы на всю ту критику, которая обрушится на Совет Безопасности как хлесткий бич?

218. Поэтому я всегда считал мудрой и ценной резолюцию «Единство в пользу мира». Отдадим же дань уважения тому, что мы решили в 1950 году, и пусть Индия и Пакистан убедятся, что не все в ООН лишь слова и обещания, есть и реальность, воплощенная в доброй воле, которая должна быть сущностью наших международных решений.

219. В соответствии со всем сказанным мною ранее, я как соавтор поддерживаю проект резолюции, о котором только что так красноречиво говорил представитель Сомали. Все, что он сказал, — правда. Противоположность позиций представителей Индии и Пакистана в данном вопросе и наша уверенность в том, что любой проект, содержащий те или иные заявления в отношении стран — участниц конфликта, не был бы принят из-за неумолимого действия вето, правом которого в силу статьи 27 Устава наделены великие державы, заставляют нас думать, что только Генеральная Ассамблея может удовлетворить страстное желание сегодняшнего мира жить в мире.

220. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Мы выступали в этих прениях уже несколько раз. Теперь я постараюсь как можно короче изложить нашу позицию на данном этапе прений.

221. В позиции, которой мое правительство придерживалось постоянно, в выступлениях моей делегации в ходе нынешних прений всегда присутствовал один важный элемент: при решении конфликта, вопрос о котором стоит в нашей повестке дня, мы должны обязательно, и в первую очередь, учитывать основной факт — положение в Восточном Пакистане. Мы также расцениваем положение в этом районе мира как чрезвычайно сложное и трудное. Об этом свидетельствуют

длительные переговоры и консультации в Совете. Справедливое, реалистичное и окончательное решение должно учитывать все основные элементы ситуации во всей их сложности, во всей их взаимозависимости во времени и в пространстве. Раздельное, независимое одно от другого, независимое в первую очередь от политического урегулирования ситуации в Восточном Пакистане, обсуждение этих элементов не может привести к решению рассматриваемой нами проблемы.

222. Напротив,— я сказал об этом в предыдущем выступлении, когда говорил о проекте резолюции Соединенных Штатов Америки,— это может привести к неприемлемым выводам: примириться с существованием положения военного и политического подавления со стороны пакистанских вооруженных сил — чего нам ни в коем случае не следует делать — и возложить одинаковую ответственность на Индию и Пакистан в этой ситуации — с чем мы никогда не смогли бы согласиться.

223. Теперь сделано другое усилие: проект резолюции Советского Союза, возобновляющий и дополняющий проект резолюции пяти государств. Мы одобряем этот проект резолюции, мы его поддерживаем по причине, которую я изложу в одной фразе: этот проект вскрывает причину болезни, чтобы устранить все ее внешние, столь мучительные и столь опасные симптомы.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

225. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Под угрозой находятся основные принципы, на которых зиждется Устав Организации Объединенных Наций. Вне всякого сомнения, нарушен основной принцип невмешательства во внутренние дела государств. Любой гражданский конфликт внутри какой-либо страны должен быть разрешен самим народом этой страны, а не путем вторжения вооруженных сил одного государства на территорию другого государства для поддержки повстанческих элементов, которые могут служить его собственным национальным интересам. Трагическое положение восточнопакистанских беженцев не должно быть использовано в интересах какого-либо государства — и я не хочу называть это государство.

226. Хотя присутствие беженцев на территории Индии является бременем для этой страны, оно не служит оправданием для поддержки сепаратистского движения внутри государства Пакистан. Если Совету Безопасности не удастся мирным путем убедить Индию вывести свои войска с территории Пакистана, то где же гарантия того, что другие государства не остановятся перед тем, чтобы использовать аналогичную трагическую ситуацию для своей собственной выгоды? Даже подрывная деятельность, не говоря уже о возмутительном вторжении, должна рассматриваться в эпоху Организации Объединен-

ных Наций как недозволенное действие, хотя, к сожалению, провокаторы все еще засылаются одними государствами для ведения подрывной деятельности в других государствах.

227. Здесь я должен кое-что сказать по-дружески моему доброму другу послу Малику. Я не сомневаюсь в том, что он отнесется к этому благосклонно. В течение ряда лет мне приходилось сталкиваться с некоторыми явлениями, однако я не говорил ничего ему о них. По несколько раз в год ко мне в Нью-Йорке и других городах обращались так называемые представители трех прибалтийских государств — я говорю «так называемые», ибо я не считаю их «представителями». Они следовали за мной в Париж. Они хотели, чтобы я потребовал в Организации Объединенных Наций права на самоопределение. Они говорили мне: «Вас называют «г-н Самоопределение»». В течение восьми лет вы и ваши коллеги тщательно развивали этот принцип, чтобы превратить его в право. Выручите нас». Мои ответы, добрый друг г-н Малик, неизменно заключались в том, что только народы, живущие в прибалтийских государствах, имеют право говорить от своего имени, а не эмигранты, проживающие за пределами законных составных частей, 16 республик Советского Союза.

228. Представитель Китая упомянул вчера об имевших место попытках отделения Синьцзяна от Китая. Я не знал об этом. Не скажи он, я бы и не знал этого. Многие страны сталкиваются с различными сепаратистскими движениями. Если мы будем поощрять подобные сепаратистские движения, то наши действия могут привести к территориальным изменениям многих государств и перекройке карты мира.

229. Самоопределение (я говорю это исходя из моего скромного опыта работы в течение ряда лет над проблемой развития этого принципа и превращения его в право) является неотъемлемым правом народов и наций, которое зиждется исключительно на общности интересов. Недавно я упомянул в своем выступлении Бельгию. Там имеются так называемые фламандская и франкоязычная группы, однако общность интересов объединила их в одно государство. Если некоторые слои населения Восточного Пакистана были чем-то недовольны (а нам здесь не следует ставить себя в положение судей, решающих, правы они или нет), они должны были улаживать свои разногласия со своим собственным правительством, без вмешательства извне. Я утверждаю, что в мире нет государства с так называемым гомогенным населением. Советский Союз состоит из 16 республик. Представляют ли они с этнологической точки зрения одно целое? Что является той связывающей силой, которая удерживает их вместе? Такой силой является общность интересов, которая опирается на централизованную власть правительства, и только это.

230. Я хочу сказать моему доброму другу послу Сену, что я изучал проблемы Азии и знаю, что

сама Индия состоит из множества этнологических групп — не говоря уже о разнообразии культур и языков. Неужели правительство Индии согласится с каким-либо движением, направленным на раскол Индии на ряд государств? Конечно, нет, и если бы такая попытка имела место, я бы первым выступил против подобной подрывной деятельности. Тезис Индии заключался в том, что она не может более нести бремя, которое легло на нее в результате притока нескольких миллионов беженцев на ее территорию. Мне кажется, что Индия приняла решение о вторжении в Восточный Пакистан с целью возвращения их на родину. Индия может утверждать, что единственный способ избавления от этих беженцев, которые, несомненно, являются финансовым бременем,— это создать сепаратистское государство, а именно Бангладеш, и убедить беженцев возвратиться на родину. Однако Организация Объединенных Наций уже занимается рассмотрением трагического положения беженцев и прилагает постоянные усилия, направленные на их незамедлительную репатриацию.

231. Давайте на минуту представим себе, что могло бы случиться, если бы Индия упорствовала в отказе отвести свои войска с территории Пакистана до тех пор, пока государство Бангладеш не станет твердо на ноги, что способствовало бы возврату беженцев к себе на родину. Пакистанскому правительству не оставалось бы иного выбора, как сражаться, сражаться и сражаться, пока обе страны, как я считаю, не обанкротились бы и у них не возникла бы необходимость в финансовой помощи извне. Советскому Союзу пришлось бы предоставить помощь — я не уточняю, какую помощь,— Индии, а Китаю не оставалось бы ничего иного, кроме оказания такой же помощи Пакистану, и международные отношения в Азии — главным образом в Азии — обострились бы, причем некоторые государства стали бы на сторону Пакистана, а некоторые — на сторону Индии. Таково было бы положение. Бои продолжались бы, и некоторые государства были бы на стороне Индии, а некоторые — на стороне Пакистана.

232. Неужели из этого тупика нет выхода. Я полагаю, что Совет должен немедленно принять меры в эту последнюю минуту, с тем чтобы народы Индии и Пакистана не стали жертвами конфликта между двумя гигантами: Советским Союзом и Китаем. Ни Пакистану, ни Индии не станет легче от обмена оскорблениями между двумя крупнейшими коммунистическими государствами, которые представлены здесь. Оскорбления ранят. Это все равно, что сыпать соль на рану. Как мы можем ожидать ясного мышления от тех, кто занимается взаимными оскорблениями и обвинениями? Что же в этом случае остается у коммунистических государств для капиталистов? Мы должны быть свидетелями прений такого рода, обмена упреками между двумя братскими государствами — азиатскими государствами, ибо Советский Союз является

азиатским государством в большей мере, а Китай полностью,— чего мы можем от них ожидать, если такой тон будет и в дальнейшем иметь место в Организации Объединенных Наций, воскрешая в памяти «холодную войну» 50-х годов? Насколько я могу судить, ключ к решению этой прискорбной ситуации находится в руках послов Китая и Советского Союза, но они, конечно, должны получить инструкции из своих столиц.

233. Я все время наблюдал за тем, как невозможно и сдержанно вели себя двое из наших коллег здесь, в Совете. Это представители двух великих держав — Франции и Соединенного Королевства. Они были очень немногословны. Возможно, они сочли, что умнее всего будет наблюдать за развитием этой драмы и, в случае необходимости, предоставить свои добрые услуги обеим великим державам, а именно Советскому Союзу и Китаю. Конечно, я не ожидаю, что Соединенному Королевству удастся добиться уступок от Советского Союза в вопросе об этих так называемых «шпионах». Я заметил благоразумие советского представителя и представителя Китая. Оба они держат себя хладнокровно и сдержанно. Я заметил спокойствие наших китайских братьев — братьев из Азии, и я также заметил, какими хладнокровными и сдержанными могут быть англичане, если их не раздражать. Я прожил среди них десять лет. Далее, отношения между Францией и Советским Союзом теперь лучше, чем когда бы то ни было. Хорошо. Почему бы в таком случае французам не предложить свои добрые услуги Советскому Союзу — в Пекине, в Москве и, конечно, в Нью-Йорке.

234. Итак, мы имеем здесь этих двух выдающихся представителей, и здесь же находится мой выдающийся друг из Советского Союза. Хотя я не всегда схожусь с ним во мнениях, он очень разумный человек. И он, и наш китайский коллега явно забавлялись и оба они смеялись. Что это — трагикомедия, когда миллионы людей страдают и идет война?

235. Я полагаю, что сегодня вечером или завтра утром эти четверо коллег, которых я упомянул, могли бы приступить к подготовительной работе.

236. Должен признаться, что выступление посла Соединенных Штатов Буша глубоко взволновало меня сегодня утром. В нем не было никакой фальши. Я думаю, что оно было продиктовано искренними побуждениями. Соединенные Штаты предоставляют помощь как Индии, так и Пакистану. Мы не должны быть одержимы мыслью о том, что если великая держава имеет такой большой вес в международном сообществе, то мы всегда должны относиться к ней с недоверием.

237. Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о передаче всей этой проблемы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией «Единство в пользу мира». Когда я де-

лал свои заметки, я считал, что к такой мере следует прибегнуть в последнюю очередь. Но похоже, что тенденция именно такова. Разрешите мне сказать, на основе своего собственного скромного опыта, что такой шаг, хотя и похвальный по своим мотивам, вряд ли будет действовать скорейшему разрешению данной проблемы. Он не смягчит непрекращающиеся страдания миллионов и миллионов реальных и потенциальных беженцев, включающих в себя и индийцев, и пакистанцев.

238. Я не собираюсь останавливаться на бесплодной работе Ассамблеи по вопросам, которые должны были быть прерогативой Совета Безопасности. Чтобы не ставить некоторые государства в затруднительное положение, я не буду называть их. Но если бы не ужасный государственный секретарь Соединенных Штатов — я сказал «ужасный» потому, что он принял на вооружение политику балансирования на грани войны, — то в 1956 году, когда известный вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, ничего не случилось бы. Затем, в 1967 году, — я не буду называть проблему, — когда Совет Безопасности не принял эффективных мер, его члены подумали о том, чтобы передать этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

239. Я сидел там, где сейчас сидит мой индийский коллега, а посол Советского Союза Федоренко, который согласился с этой передачей, сидел там, где сейчас сидит мой бельгийский коллега. Я посмотрел на посла Советского Союза Федоренко и сказал: «Результат сведется к нулю». Я не сказал этого шепотом, а зафиксировал это в протоколе, и мои слова оправдываются. Я не знаю, почему Советский Союз нашел в то время общий язык с Соединенными Штатами и передал в 1967 году вопрос о Палестине на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. За последние четыре-пять лет мы из года в год все еще без конца говорим об этом на Генеральной Ассамблее.

240. Что случится с миллионами людей, индийцами и пакистанцами, которые страдают на индийском субконтиненте? В конце концов индийцев, которые сражаются, тоже могут убить; у них тоже есть матери, жены и дети, и незачем здесь говорить о том, что страдают миллионы пакистанских беженцев.

241. Как я уже говорил, мне привелось участвовать в заседаниях Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, и я сказал: «Результат теперь даже меньше нуля». До сих пор Ассамблея еще ни к чему не пришла. И вы хотите передать вопрос об этой трагедии на рассмотрение Генеральной Ассамблеи? У меня нет возражений. И даже если бы у меня и имелись возражения, то у меня здесь нет права голоса и даже права воздержаться при голосовании. Только Совет Безопасности имеет полномочия предпринимать меры. Каждый из нас знает, что если Совету Безопасности неоднократно не удастся выполнить свои функции и обязанности, то ему бы

лучше объявить раз и навсегда о своей несостоятельности и слиться с Генеральной Ассамблеей, питая, возможно, надежду, что Генеральной Ассамблее удастся добиться какого-то чуда. Но я считаю, что время чудес прошло.

242. Война сводит на нет все основные права человека. Подумайте, господа члены Совета, о миллионах, которые нуждаются в вашей помощи, независимо от того, индийцы они или пакистанцы, ибо в конечном счете все жители субконтинента очутятся в трясине нищеты и страданий, а скудные средства к существованию, которые каждый из них кое-как выколачивает, станут еще более скудными. Как может человек сохранить свое достоинство, если его страна раздирается на части войной и он не в состоянии заработать себе на существование, не говоря уж о сносном существовании? Даже крупные державы не могут больше позволить себе воевать. Победители обычно кончают тем, что становятся побежденными в экономическом отношении, как мы это наблюдали после второй мировой войны. Народы мира, будь то победители или побежденные, вынуждены нести тяжелое налоговое бремя. Когда же наши лидеры, и особенно лидеры крупных держав, прозреют и прочтут письма на стене: «Молодежь отказывается быть брошенной в бойню»?

243. Неужели у нас нет жалости к человеку? Нет сострадания? Эти мои последние слова — не что иное, как обращенный к моему доброму другу послу Малику призыв сообщить Советскому Союзу о том, что может случиться с миллионами и миллионами жителей азиатского субконтинента, если война затянется. Я также призываю моего брата посла Сена подумать, не сможет ли он выработать со своим правительством решение, в результате которого было бы сохранено достоинство всех заинтересованных сторон в этом районе. Я призываю также моих азиатских китайских братьев употребить всю свою мудрость и политическую дальновидность и, возможно, согласиться побеседовать с нашим другом послом Маликом вместо того, чтобы обмениваться взаимными упреками и обвинениями, и забыть на время о своих стратегических разногласиях — заморозьте их, положите их на некоторое время в холодильник и сосредоточьте все внимание на несчастной участи множества миллионов людей. Только после этого может появиться возможность, через посредничество таких выдающихся коллег, как представитель Соединенного Королевства сэр Колин Кроу и представитель Франции г-н Костюшко-Моризе, увидеть луч надежды, который осветит нам путь к мудрости и утешит тех, кто страдает и кто, в конце концов, проклянет Организацию Объединенных Наций, если она не сможет изыскать решение их проблем.

244. Г-н ШАХИ (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я не собирался снова выступать, но посол Советского Союза адресовал мне прямой вопрос, который вытекает из проекта резолюции, содержащегося в распространенном им документе

S/10428. Вопрос этот заключался в следующем: «Почему вы боитесь волеизъявления народа Восточного Пакистана?» Я считаю, что он имеет право на ответ, и я дам ему честный ответ, но до этого я хочу высказать одно-два замечания по его проекту резолюции, как он его разъяснил.

246. Я обратил внимание Совета Безопасности, прежде всего, на тот факт, что, хотя в советском проекте резолюции делается попытка объединить элементы проекта резолюции пяти держав, содержащегося в документе S/10425, он также меняет этот проект резолюции, который был снят его авторами. Сравните, например, пункт 1 проекта резолюции пяти держав с пунктом 1 советского проекта. В проекте пяти держав говорится: «*Призывает* все заинтересованные правительства в качестве первого шага немедленно прекратить огонь». Советский же проект гласит: «*Призывает* все заинтересованные стороны в качестве первого шага немедленно прекратить огонь и прекратить все враждебные действия». Это существенное изменение, поскольку, если первый призыв обращен к «заинтересованным правительствам», то второй обращен ко «всем заинтересованным сторонам». Поскольку мы знаем, что сепаратистские элементы сопровождают индийские войска вторжения, то советский проект резолюции сделал бы эти элементы одной из сторон, участвующих в этом первом шаге, вынудив нас вести с ними переговоры и немедленно предоставить им статус одной из сторон. Другими словами, он открыл бы путь к их признанию. Для нас, как одной из сторон, это изменение, внесенное представителем Советского Союза, имеет существенное значение.

247. Я откликнусь на призыв посла Малика изучить его проект резолюции в свете реальных фактов и в свете существующей действительности. В советском проекте резолюции имеется элемент внутреннего противоречия. Пункт 1 предоставляет вспомогательным сепаратистским силам, сопровождающим индийские войска, статус и признание, делая их одной из сторон, участвующих в конфликте. Пункт 2 советского проекта резолюции призывает к политическому урегулированию, «признав волеизъявление восточнопакистанского населения, как оно было выражено на выборах в декабре 1970 года». Фактически же вспомогательные сепаратистские элементы, сопровождающие вторгшиеся индийские войска, отвергли этот наказ. Они выступают за создание независимого государства Бангладеш. Воля населения Восточного Пакистана, выраженная на выборах в декабре 1970 года, была иной. Требование, которое предъявляется в настоящий момент, носит качественно иной характер. Таким образом, советский проект резолюции, с одной стороны, предоставляет статус сепаратистским элементам, которые требуют независимости и отвергли наказ народа Восточного Пакистана, выраженный на выборах, а, с другой — говорит о предоставлении возможности народу Восточного Пакистана выразить свою во-

лю. При таком положении данный проект резолюции предоставляет право решающего голоса именно вспомогательным вооруженным сепаратистским элементам. Я отмечаю это внутреннее противоречие.

248. Ранее я выразил мнение о том, что советские поправки, по которым я высказал замечания и которые в настоящее время являются частью этого советского проекта резолюции, связывают урегулирование с прекращением огня. Иными словами, как пояснил посол Малик, между ними имеется органическая связь, то есть, пока не будет достигнуто урегулирование, военные действия должны продолжаться, война будет продолжаться.

249. Затем в нем имеется элемент политической сделки в отношении правительства Пакистана под нажимом присутствия индийских вооруженных войск вторжения. Нас призывают вести переговоры в этих обстоятельствах, что никогда не практиковалось Советом Безопасности или Организацией Объединенных Наций.

250. Что бы ни говорили органы общественного мнения, что бы ни писали политические обозреватели, что бы ни утверждали представители интеллигенции, — а многие из них не слишком высокого мнения об Организации Объединенных Наций — все мы знаем, что многие великие представители интеллигенции являются младенцами в политике. Мы же здесь работаем в рамках правил и положений Устава, и мы должны действовать в соответствии с этими принципами. Интеллигенты, обозреватели и редакторы газет считают себя незаурядными людьми; они не считают с законами Организации Объединенных Наций, формируя общественное мнение. Но мы должны действовать по Уставу.

251. Поэтому принцип, согласно которому политическое решение любой проблемы не может быть достигнуто, пока страна подвергается вторжению и оккупации, является основополагающим, и мы сожалеем, что этот принцип — один из принципов Организации Объединенных Наций — игнорируется в советском проекте резолюции.

252. Далее, я хотел бы отметить, что все проекты резолюции, которые были рассмотрены Организацией Объединенных Наций, исходят из священного принципа, что прекращение огня должно сопровождаться выводом войск, и мы, вплоть до настоящего времени, восхищались принципиальной позицией Советского Союза, который всегда настаивал на органической связи между выводом войск и прекращением огня. Но, к сожалению, в данном случае мы не усматриваем последовательности в позиции Советского Союза.

253. Как я уже говорил, Восточный Пакистан является частью Пакистана, признанной в качестве таковой всеми государствами-членами. Вооруженные нападения и вторжение на террито-

рию Восточного Пакистана, начавшееся 21 ноября, представляет собой вооруженное нападение, агрессию по отношению к Пакистану в целом.

254. Представитель Советского Союза обвинил Пакистан в том, что Пакистан развязал агрессию 3 декабря. Но мы должны вернуться к дням, предшествовавшим этой дате. Я хотел бы отметить, что 21 ноября началась агрессия против Пакистана, который представляет собой единое целое.

255. Что касается моих замечаний, то разрешите мне разъяснить то, что я сказал о нашем внутреннем кризисе. У нас действительно происходит внутренний кризис, который представляет собой политический кризис. Этот политический кризис является нашим внутренним делом. Международные аспекты этого кризиса сводятся к следующему: имеется гуманитарный аспект — чисто гуманитарный аспект, — имеется и другой международный аспект, созданный подрывной деятельностью Индии, ее поддержкой вооруженного мятежа и сепаратистской деятельности в Восточном Пакистане и, наконец, вторжением в Восточный Пакистан. Я хотел бы раз и навсегда разъяснить, каковы внутренние аспекты нашего кризиса и каковы его международные аспекты, чтобы не было никакой путаницы по этому поводу.

256. Теперь я хочу обратиться к вопросу о том, боимся ли мы волеизъявления народа Восточного Пакистана. Нет; то, что эта воля не смогла найти политического выражения на заседании Национальной ассамблеи, на котором, возможно, удалось бы разрешить разногласия между политическими партиями, является огромной трагедией. Но в результате отсрочки на короткое время, сепаратистские элементы в Восточном Пакистане развязали мятеж, сопровождавшийся неуплатой налогов правительству, игнорированием власти правительства и освобождением из тюрем 18 тысяч преступников, которые были вооружены и организовали массовую резню.

257. Такова истина. Если необходимы доказательства, стоит лишь обратиться к газетам, выходившим в Восточном Пакистане с момента кризиса, в течение января — февраля и 25 марта. Это печальный факт, который известен не только государствам — членам Организации Объединенных Наций. Эти преступники, а их были тысячи, были вооружены и выпущены на свободу, чтобы устроить кровавую резню; к сожалению, в этих преступлениях были замешаны некоторые из выборных представителей. Ни один из членов Ассамблеи не был лишен депутатского мандата по причине политических разногласий или из-за его политических убеждений.

258. Имеются доказательства, свидетельствующие об организации массовых убийств, — я не хочу вдаваться в эти подробности — и мы предлагали ответственным за это явиться и доказать свою невиновность. Может ли в такой ситуации,

когда амнистия распространяется и на политических правонарушителей, международное сообщество требовать, чтобы она была распространена и на тех, кто организовал убийства?

259. Поэтому я хотел бы отметить внутреннее противоречие в советском проекте резолюции, заключающееся в том, что вооруженные сепаратистские элементы становятся одной из сторон, на которую распространяются некоторые директивы и действия Совета; далее, в проекте содержится требование о признании воли населения Восточного Пакистана. Если бы сепаратистские элементы отказались от своих сепаратистских целей и подчинились воле народа Восточного Пакистана, выраженной в ходе этих выборов, мы, возможно, смогли бы найти выход из этой темной ночи и окружающего нас мрака. Это вполне уместный вопрос, который должен задать себе каждый член Совета Безопасности, прежде чем он использует свое право голоса в отношении советского проекта резолюции.

260. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке выступающих значится представитель Индии, которому я и предоставляю теперь слово.

261. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наши прения заканчиваются, и я признателен вам и Совету за эту возможность высказать несколько замечаний.

262. Эти прения показали, что применялся принцип выборочного подхода. Различные делегации приводили здесь несколько принципов: суверенитет, территориальная целостность, невмешательство в дела других народов и т. д. Но я хотел бы знать, почему мы должны стесняться говорить о правах человека. Что случилось с Конвенцией о геноциде? Что случилось с принципом самоопределения? Что случилось со всеми остальными социальными правами и конвенциями, которые вы так торжественно принимали? Должны ли мы следовать принципу выборочности в служении тому, что стало известно как лозунг нашей эры: миру, прогрессу и справедливости? Что случилось с третьей частью этого девиза — справедливостью?

263. Мы не можем рассматривать этот важный и крайне серьезный вопрос таким выборочным путем. Здесь приводились выдержки из Декларации об укреплении международной безопасности. Что же произошло со статьей 22 этой Декларации? Что случилось со всеми остальными ее статьями? По вашему мнению, вы можете выбирать, что угодно, но когда я выбираю ту или иную статью, это означает, что я действую выборочно.

264. По-моему, нормальный, цивилизованный ход прений заключается в том, что каждый оратор может подкреплять свои доводы всеми имеющимися в его распоряжении доказательствами, и если это считается преступлением, то мне придется заново учить все уроки демократии.

265. Я был также рад услышать, что народ Соединенных Штатов поддерживает свое правительство. Я полагал, что при наличии выборного правительства, избранного на срок не менее четырех лет, это сама собой разумеющаяся истина, но я был рад услышать такое подтверждение.

266. Мне также сообщили, что мы здесь находимся не для того, чтобы определять степень виновности, а чтобы попытаться принять какие-то меры, которые помогут утихомирить бушующий пожар. Я мог бы напомнить о районах, не столь отдаленных от Индии, где война продолжалась многие годы. Я предоставляю истории судить о том, как и с какой скоростью спасают человеческие жизни и гасят пламя конфликта. Разве мы не обсуждали тогда вопрос о справедливости и об ответственности? Углубляться в этот вопрос я не буду.

267. Когда мы начали эти прения, я спросил самого себя и нескольких моих друзей, чего именно хочет достичь Совет. Когда я явился сюда для участия в этих важных прениях, несмотря на многие оговорки — в основном по причинам, которые я сейчас вкратце объясню, — я надеялся, что Совет будет действовать на основе этого тройного девиза: мир, прогресс и справедливость.

268. Разрешите мне сказать об этом прямо: те, кто взывает к миру, прогрессу и справедливости, должны осознать, что эти принципы применимы в отношении всех районов, а не только Индии и Пакистана, не только в отношении того или иного района, но и всех районов. Все мы обязались соблюдать их, и мы не можем разделять эти концепции только потому, что кто-то считает необходимым, чтобы были приняты срочные меры после того, как в течение 9 месяцев ничего не делалось.

269. Второй вопрос, который я задал самому себе, заключался в следующем: можем ли мы добиться этого? Думаю, что можем. Совет Безопасности располагает достаточными полномочиями, чтобы добиться этого, но я сомневаюсь, что он использует эти полномочия. Эти полномочия могли бы быть использованы им уже очень давно. Мы увязли в вопросе о внутренней юрисдикции и т. д. и т. п., и вплоть до сегодняшнего дня не было сделано ни одной попытки заставить нас рассмотреть эту проблему во всей ее полноте и принять соответствующее решение. Нет, мы слишком озабочены тем, чтобы так или иначе избавиться от резолюции.

270. Затем я спросил самого себя: каким образом мы можем достичь этого? Здесь-то у меня и возникают сомнения, оговорки и протесты. Повторяю, я полагал, что для любого рассмотрения вопроса о прекращении огня потребуется участие воюющих сторон. Я полагаю, что в намерение Совета не входит, чтобы бои между пакистанскими солдатами и народом Восточного Пакистана не были прекращены, чтобы массовая резня повсюду продолжалась и чтобы тех,

кто сопротивляется этой резне, обвинили за это. По-моему, намерения всех людей доброй воли заключаются в том, чтобы положить конец всем военным действиям. А мы только что слышали рассуждения о том, что сепаратистское движение — я уже неоднократно разъяснял этот аспект проблемы и нам незачем останавливаться на нем, что пакистанская армия может предпринять любые меры, какие ей заблагорассудится, против беспомощных женщин, детей и мужчин, которые не должны сопротивляться, ибо это аморально.

271. Вот почему я хотел, чтобы представители Бангладеш прибыли сюда и изложили свою точку зрения. Но этого не случилось. Может ли Совет в этих нереальных условиях действительно ожидать, что ему удастся прийти к какому-то разумному решению?

272. Теперь разрешите мне очень кратко разъяснить, что представляют собой некоторые из этих реальных фактов. Наличие беженцев — это реальный факт. Это не только вопрос экономического бремени. Я это разъяснял уже не раз и поэтому не собираюсь снова вдаваться в подробности. Но, во всяком случае, наличие беженцев — это реальный факт. Геноцид и тирания — это тоже реальный факт. Горячее стремление народа жить своей собственной жизнью, жить по своему — это неоспоримый реальный факт. У Пакистана нет никакой надежды держать их жизнь под своим контролем. Всеобщий крах всех административных органов правительства — это реальный факт. Ликвидация всех гражданских прав — это реальный факт. Вооруженные конфликты различного рода — это тоже реальный факт. Провокации и агрессия различного рода со стороны Пакистана, начиная с 25 марта, — это реальный факт. В результате этого последовали ответные меры в осуществление права на самооборону, причем мы предупреждали, что осуществим это право без всяких колебаний. Признание Индией Бангладеш — это реальный факт. Сам Бангладеш — это реальный факт. Те, кто не признает этих реальностей или фактов, на которых они основываются, имеют на это право. Мы находимся здесь не для того, чтобы убедить тех, кто не хочет, чтобы их убедили. Имеются люди, которые не хотят видеть факты, и никто не может заставить их видеть факты. Как гласит поговорка, никто так не слеп, как тот, кто не хочет видеть.

273. Если мы пойдем против этих реальностей, то пострадает не Индия, а, как я опасаясь, вся концепция, которая лежит в основе Организации Объединенных Наций. Мы благодарим Советский Союз не за индийско-советский договор, а за то, что он является одной из стран, которые признали эти реальности такими, какие они есть. Другие страны также начинают осознавать эти реальности, но слишком медленно. Прошло уже 9 месяцев, а мы все еще очень далеки от понимания реальной действительности.

274. Здесь многое говорилось о том, что индийско-советский мирный договор — это пути рабства. Надо сказать, что тех, кто считает, что такую страну, как сегодняшняя Индия, может подчинить своему контролю и управлять ею какая-либо другая держава, какой бы могущественной она ни была, нельзя упрекнуть в недостатке эрудиции. Таким людям не нужна эрудиция; им нужно внимание к другим областям жизни. Пакистан продолжает изображать дело таким образом, будто выборы и последовавшая за ними ликвидация их результатов силой были неизбежны и повинны в этом сепаратистские элементы. Я опять-таки не буду на этом подробно останавливаться, ибо нам слишком хорошо известны факты. На этой стадии хочу лишь внести полную ясность в нашу позицию. Мы разъяснили ее раньше, но я хочу вновь официально зачитать небольшой пункт, в котором излагается наша позиция:

«Мы абсолютно ясно изложили свою позицию и будем твердо придерживаться ее, ибо на карту поставлена — возможно, другим это будет трудно понять — наша национальная безопасность, вся наша социально-экономическая структура, жизнь более чем 500-миллионного народа Индии и многих других людей. Четыре раза мы подвергались агрессии со стороны нашего соседа и нам угрожают ею снова. Размеры той или другой страны не имеют большого значения в данном случае, ибо малые страны могут иметь могущественных союзников, дорогую эффективную военную машину и странные притязания. Вдобавок, мы стоим перед лицом смертельной опасности уничтожения у нашего порога 75-миллионного народа. Это не может не вызывать у нас крайнюю тревогу и мы этого не потерпим».

275. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя страна крайне обеспокоена тем, что положение на индо-пакистанском субконтиненте настолько ухудшилось, что между двумя братскими странами, с которыми Япония по традиции поддерживает дружественные отношения, фактически начались активные военные действия. Моя делегация вместе с рядом других членов Совета Безопасности, прилагает все усилия, чтобы изыскать решения, которые могли бы получить одобрение со стороны Совета.

276. Однако в ходе последних двух сессий стало ясно, что вследствие отсутствия единодушия среди постоянных членов Совета мы находимся в тупике, из которого, по-видимому, нет выхода. Пока мы продолжаем день за днем, час за часом обсуждать этот вопрос без всякой надежды достичь плодотворных результатов, сотни тысяч ни в чем не повинных людей гибнут и страдают в ходе необъявленной братоубийственной войны. Народы всего мира потрясены и встревожены этим; они надеются и ждут, что Организация Объединенных Наций примет эффективные шаги, чтобы пресечь эту трагедию. Организация Объединенных Наций — это орган, специально

созданный в целях поддержания мира и безопасности всего мира. Организация Объединенных Наций не может отказаться выполнять свой долг только потому, что Совет Безопасности парализовал ее деятельность. Мы должны прилагать все усилия и все свое старание, чтобы выполнить этот долг. Только по этой причине моя делегация примкнула к авторам находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции, содержащейся в документе S/10429, который предусматривает передачу данного вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 377 А (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года. При этом наша цель и стремление заключается лишь в том, чтобы мир и братские отношения между обоими великими азиатскими государствами были восстановлены как можно скорее.

277. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я хочу отметить, что Совет рассмотрел четыре проекта резолюции. Французский проект резолюции не был распространен, поэтому у членов Совета может создаться впечатление, что он не находится на рассмотрении Совета. Насколько я понимаю, Советский Союз, возможно, не будет настаивать на голосовании его проекта резолюции, содержащегося в документе S/10428. Китай, по-видимому, также не будет настаивать на голосовании его проекта резолюции.

278. Если у членов Совета нет возражений, я намерен поставить на голосование проект резолюции S/10429, авторами которого являются делегации Аргентины, Бурунди, Японии, Никарагуа, Сьерра Леоне и Сомали.

279. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сначала еще раз уточнить, что Франция не вносит и не вносила проекта резолюции. Я привел рабочий документ, который мы обсуждали со многими делегациями и который, как нам казалось, мог послужить основой для достижения согласия, но этого не случилось. Поэтому не было необходимости ни представлять, ни даже распространять или говорить о проекте резолюции Франции. Речь шла о проекте или скорее о предварительном проекте, о котором я хотел бы информировать Совет Безопасности.

280. Кроме того, должен ли я считать, что мы немедленно приступим к голосованию проекта резолюции S/10429? Или же по этому проекту резолюции предварительно должна развернуться дискуссия?

281. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза не считает передачу вопроса на Генеральную Ассамблею правильной ни по существу, ни с процедурной стороны. Это показатель желания уйти от решения существа вопроса и от того, чтобы принять меры к устранению главной причины конфликта на Индостанском полуострове. Это, видимо, понадобилось и тем, кто пытается, может быть, в соответствии с прежней практи-

кой, использовать трибуну для различного рода инсинуаций и измышлений против тех стран, с позицией которых они не согласны. Но совершенно очевидно, что главной целью является отвлечь внимание от существа проблемы, от главной причины конфликта, замутить воду, ввести в заблуждение Организацию Объединенных Наций и уйти от решения вопроса.

282. Те, кто поддерживает этот проект резолюции, знают, что резолюции Генеральной Ассамблеи — это рекомендации, а резолюции Совета Безопасности — это обязательные решения, которые, согласно Уставу, государства — члены Организации Объединенных Наций должны выполнять. Не желая найти эффективное решение обсуждаемой проблемы, делается попытка перебросить этот вопрос на Генеральную Ассамблею.

283. Советская делегация по-прежнему считает, что только решение вопроса в том направлении, как оно было изложено в предложенном ею проекте резолюции, могло бы обеспечить эффективное урегулирование положения на Индостанском полуострове.

284. Вы правильно заметили, г-н Председатель, что советская делегация в данный момент не настаивает на голосовании своего проекта. Мы намерены посоветоваться с некоторыми другими делегациями, независимо от того, будет ли передан этот вопрос на Ассамблею или нет. Мы будем продолжать работу и отстаивать правое дело и нашу справедливую позицию.

285. Несколько слов по поводу некоторых замечаний моего старого друга посла Саудовской Аравии г-на Баруди. Он сообщил Совету о том, что он много раз принимал так называемых представителей балтийских государств. Не знаю, здесь ли, в зале, г-н Баруди. Не верьте им, это не представители советских прибалтийских республик, это квислинги-предатели народов этих республик. Они служили Гитлеру, а теперь служат тем, кто им больше платит, служат различным империалистическим разведкам, их используют в качестве рабочей силы для выполнения самых грязных дел против Советского Союза и против прибалтийских республик. Г-н Баруди, поэтому прекратите с ними знакомство, это — отбросы. Если вы хотите познакомиться с подлинными представителями прибалтийских республик, то я могу оказать вам содействие и быть посредником. В составе делегации СССР на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи есть представитель литовского народа. Я могу познакомить вас с ним завтра, а сегодня могу дать вам его визитную карточку — это заместитель министра иностранных дел Литвы. Буду весьма рад свести вас и познакомиться.

286. Одна маленькая справка. Союзных республик в СССР не 16, а 15.

287. И в заключение я хотел бы сказать, что если бы г-н Баруди с его великолепной эрудицией, ораторским искусством и умением аргументи-

ровать свои соображения и предложения оказал содействие в том, чтобы убедить некоторых членов Совета Безопасности принять внесенный Советским Союзом проект резолюции, то от этого была бы польза и могли бы быть прекращены те страдания многих людей, о которых он здесь говорил.

288. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): После трех дней почти непрерывных обсуждений и консультаций Совет Безопасности вынужден констатировать, что ему не удалось выполнить возложенную на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако подавляющее большинство членов нашего Совета прилагало постоянные усилия как здесь, в ходе наших заседаний, так и за пределами этого зала, чтобы добиться такого проекта резолюции, который был бы приемлем для всех и который отражал бы точки зрения обеих заинтересованных сторон.

289. Не следует, однако, забывать, что в нашей Организации любой проект является результатом компромисса и взаимных уступок. Ни одна страна не найдет в тексте резолюции подлинных, оригинальных концепций, которые она хотела бы там видеть. Во всяком случае, мое правительство не могло договориться о некоторых существенных принципах, которые, учитывая рассматриваемые нами вопросы, казались ему необходимым минимумом, чтобы добиться реалистичного, отвечающего требованиям ситуации, решения.

290. Разрешите мне от имени бельгийской делегации выразить особую признательность представителям стран Европы, Африки, Азии и Латинской Америки, которые оказали нам доверие и помогали своими советами с тех пор, как 10 дней назад Бельгия проявила инициативу провести консультации с пятнадцатью членами Совета в целях срочного созыва Совета Безопасности.

291. Мы сталкиваемся с явным нарушением мира, которое по своим масштабам, последствиям и вызываемому им накалу страстей чревато особо опасными последствиями, как в человеческом, так и в политическом плане.

292. Как я уже отметил в ходе своих предыдущих выступлений, последствия конфликта между Индией и Пакистаном выходят далеко за рамки местного спора. В первую очередь на карту поставлены человеческие жизни, которые являются, как в каждой войне, невинными жертвами политических амбиций людей. Но, помимо неправимых потерь, бои, которые продолжаются в настоящий момент, угрожают и, по-видимому, еще будут угрожать в течение многих лет миру, безопасности в одном из самых густонаселенных районов земного шара.

293. Важнейшие принципы и основы, на которых зиждется международное сообщество и ко-

торые с 1945 года регулируют межгосударственные отношения, сейчас вновь поставлены под угрозу. В прошлом году, по случаю двадцать пятой годовщины нашей Организации, по инициативе Советского Союза мы приняли Декларацию об укреплении международной безопасности, в разработке которой делегация Индии, как и, впрочем, делегация Бельгии, приняла самое активное участие. Обязательства, под которыми мы подписались в то время, дополняют, если можно так выразиться, Устав Организации Объединенных Наций, и я позволю себе напомнить особенно те обязательства государств, которые изложены в пунктах 2 и 4 Декларации, а также в пункте 22 Декларации, касающемся уважения прав человека. Я признателен представителю Сомали за то, что он зачитал пункт 2 Декларации об укреплении международной безопасности.

294. В момент, когда мы вынуждены признать нашу неудачу, неспособность действовать, неспособность восстановить мир на индийском субконтиненте, у нас остается только один выбор — обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой немедленно изучить положение на индийском субконтиненте, с тем чтобы выработать надлежащие рекомендации о принятии коллективных мер в соответствии с пунктом I части A резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Единство в пользу мира».

295. Таким образом, моя делегация будет голосовать за проект резолюции S/10429.

296. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я не буду слишком долго занимать внимание Совета. Уже потеряно слишком много драгоценного времени из-за чрезвычайно долгих выступлений, цели которых ясны всем. Однако я должен обратиться к только что закончившемуся выступлению представителя Советского Союза.

297. Я всегда с большим уважением слушаю имеющие здесь место выступления, ибо уважаю все чужие мнения, хотя и не всегда разделяю их. Я всегда с большим вниманием слушаю всех представителей, и это правило, конечно, распространяется и на выступления представителя Советского Союза. Но уважение не должно смешиваться со слабостью или благосклонностью.

298. В только что закончившемся выступлении представителя Советского Союза о тех странах, которые выдвинули предложение о немедленной передаче данной проблемы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, говорилось в выражениях, которые я сейчас постараюсь воспроизвести. Представитель Советского Союза заявил, что страны, пытающиеся найти выход в подобном решении, заинтересованы в «измышлениях», — он употребил именно это слово — в отношении стран, не разделяющих их мнения; что они стремятся отвлечь внимание Организации Объединенных Наций, привнеся ее в замешательство и уклониться от надлежащего реалистичного решения этой проблемы.

299. Я полагаю, что представитель Советского Союза не относится к числу тех, кто обладает наибольшим правом говорить об уклонениях от решения проблемы, в особенности после того, как он наложил вето на два проекта резолюции, направленных именно на решение проблемы. Возможно, советский представитель считает, что его нынешний проект резолюции, как и тот, который был отвергнут подавляющим большинством несколько дней назад, представляет собой достаточно умеренную, конструктивную и реалистичную основу. Однако в любом случае мнение большинства Совета было иным, и хотелось бы думать, что представитель Советского Союза не боится принятия решения Генеральной Ассамблеей.

300. Конечно, великие державы не обладают правом вето на Генеральной Ассамблее. Это, пожалуй, является одним из самых разумных положений Устава. Однако очевидно, что на Генеральной Ассамблее каждое суверенное государство — член Организации Объединенных Наций высказывается по проектам резолюций, которые ему представляют. Представитель Советского Союза, как и любой другой представитель, имеет все права представлять проекты резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. И в осуществление своих суверенных прав Ассамблея определит, какой из проектов заслуживает ее одобрения.

301. Если процедура передачи вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи может быть расценена как запутывание Организации Объединенных Наций, как уклонение от вынесения решения или как отвлечение внимания, то это означает просто недоверие к решению 131 государства. Лично я ему доверяю и поддерживаю представленный проект резолюции.

302. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы высказать два замечания: одно по форме, другое по содержанию.

303. Первое замечание касается резолюции 377 A (V) Генеральной Ассамблеи «Единство в пользу мира», и следует сказать, что процедура созыва Генеральной Ассамблеи является в некоторой степени двусмысленной. Действительно, в этой резолюции говорится:

«В период между сессиями Генеральная Ассамблея может собраться на чрезвычайную специальную сессию... и в то же время такая чрезвычайная специальная сессия созывается по требованию Совета Безопасности, поддержанному голосами любых семи членов Совета,— в настоящее время девятью членами,— или по требованию большинства членов Организации Объединенных Наций».

Следовательно, процедура в период между сессиями Генеральной Ассамблеи вполне ясная; эта процедура становится гораздо менее ясной, когда Генеральная Ассамблея уже заседает. Вместе с тем, было бы вполне достаточно —

так как мы не хотим придирааться к вопросам формы — передать вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 12 Устава, которая гласит:

«Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

Именно так мы должны толковать проект резолюции, который представлен нам делегацией Аргентины и другими авторами. Следовательно, Совет Безопасности может попросить, чтобы Генеральная Ассамблея взяла на себя рассмотрение вопроса не столько на основании текста резолюции «Единство в пользу мира», сколько на основании статьи 12 Устава. Эта формальная сторона вопроса не имеет большого значения. Я хотел бы сказать лишь, что во французском тексте «решает вновь передать вопрос, содержащийся в документе» слова «вновь передать», во всяком случае, как это звучит на французском языке, мне представляются неуместными. Передача вопросов имеет место тогда, когда Генеральная Ассамблея передает вопрос нижестоящему органу, например, какому-либо комитету. Передачи, как таковой, нет, если речь идет о переходе вопроса от одного органа к совершенно другому. Ассамблея не является нижестоящим органом по отношению к Совету, тем более что Совет не является нижестоящим органом по отношению к Ассамблее. Это различные органы, которые обладают различными полномочиями. Точнее было бы сказать: «Направить вопрос, содержащийся в документе, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи». Тем не менее, этот вопрос формы имеет одно последствие, которое заключается в том, что сам факт направления вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ни в коей мере не означает, и практика доказывает это, что этот вопрос снимается с повестки дня Совета. Следовательно, какие бы прения ни велись в Ассамблее, какими бы ни были результаты прений, вопрос с повестки дня Совета не снимается, а значит, консультации могут продолжаться. Именно на этот момент я хотел бы обратить особое внимание.

304. Теперь я хотел бы высказать замечания по существу вопроса. Мы сожалеем о каждой неудаче Совета. Разумеется, я не имею ни права, ни желания упрекать кого-либо в этом, но бесспорно то, что это обсуждение ни по своему результату, ни по тому, как оно проходило, не делает чести Совету. Я не думаю, что те, кто смотрит на нас, те, кто нас слушает, и те, кто будет читать наши выступления, будут высокого мнения о нынешней деятельности Организации Объединенных Наций, о чем я глубоко сожалею.

305. И все же одно меня утешает: те, кто был, возможно, наиболее заинтересован, послы Индии

и Пакистана, несмотря на испытания, выпавшие на долю их стран, сумели выступить с надлежащей твердостью, достоинством и сдержанностью, которым, я полагаю, должны воздать должное все члены Совета.

306. И теперь поступило предложение перенести обсуждение этого вопроса на Генеральную Ассамблею. Мы несколько опасаемся того, что произойдет. Мы считаем, что будут новые задержки, будет снова возникать полемика, чтобы добиться, чего? Резолюции, которая будет носить только рекомендательный характер. Не нужно смешивать процедуры, не нужно смешивать полномочия органов Организации, и именно по этой причине мы не сможем присоединиться к этому проекту резолюции. Однако, придерживаясь позиции, которую мы заняли с самого начала, мы не будем выступать против этого проекта резолюции. Есть определенное число членов Совета, которое охотно верит в то, что перенесение обсуждения на Генеральную Ассамблею позволит решить эту проблему; мы не совсем уверены в этом, но если это должно будет случиться, мы не будем противиться этому. Мы желаем, чтобы это дало хоть какие-нибудь результаты. Но вместе с тем мы считаем, что если, к сожалению, положение ухудшится, нужно будет, чтобы Совет рано или поздно взял на себя свои обязательства.

307. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии выразил желание выступить, и я приглашу его теперь к столу заседаний Совета для выступления.

308. Но вначале я предоставлю слово по порядку ведения заседания представителю Италии.

309. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Настолько я понимаю, мы достигли теперь стадии голосования по проекту резолюции и разъяснений мотивов голосования. Я думаю, что на этой стадии выступать могут только члены Совета. Я не хочу, конечно, препятствовать выступлению посла Саудовской Аравии, но я полагаю, что он может выступить после того, как мы дадим разъяснения по мотивам голосования и проголосуем. Я думаю, что именно таков правильный порядок ведения заседания.

310. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько мне известно, по этому поводу нет никаких правил, но если такова была практика, я готов согласиться с этим, если члены Совета примут такое решение.

311. Поскольку я не слышу возражений, это решение принимается.

312. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Анализируя причины передачи этого вопроса на Ассамблею, я не имел в виду ни посла Аргентины, ни Аргентину как страну, ни других авторов и соавторов проекта резолюции. Я имел в виду тех, кто возвел антисоветизм в рамки государственной политики. Это не относится к Аргентине. У нас с Аргентиной самые хорошие отношения, и мы со своей

стороны прилагаем все усилия к тому, чтобы их развивать и впредь. Мы, советская делегация и делегация Аргентины, не боимся Генеральной Ассамблеи. Наоборот, мы к ней часто обращаемся и часто вносим предложения. Так, наиболее важные вопросы, которые обсуждаются на двадцать шестой сессии,— созыв Всемирной конференции по разоружению, вопрос об укреплении международной безопасности — внесены Советским Союзом. Мы будем и на Ассамблее отстаивать нашу позицию так же активно, целеустремленно и убежденно, как мы отстаиваем ее в Совете Безопасности.

313. Мы имели в виду тех, кто планировал эту акцию задолго до внесения вами, уважаемый посол Аргентины, вашего проекта резолюции. Вот сегодняшнее вечернее сообщение, опубликованное тогда, когда еще в Совете Безопасности не было проекта резолюции.

(Оратор говорит по-английски):

«Ambassador George Bush and his staff planned a strategy to move the Indo-Pakistan issue from the Council to the General Assambly. This would be done under the resolution called 'Uniting for Peace'».

(Оратор продолжает выступление по русски): Вот что мы имели в виду. Мы имели в виду другую сторону, которая активно поддержала этот шаг.

314. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: В заявлении, которое я сделал на нашем заседании вчера вечером, я сказал, что если Совет Безопасности не в состоянии принять какие-либо меры, хотя бы самые необходимые,— по крайней мере, какие мы в тот момент считали необходимыми,— то я боюсь, что у нас не остается иного выбора, кроме как передать рассмотрение конфликта между Индией и Пакистаном на Генеральную Ассамблею. Это через несколько минут стало бы результатом тупика, в который мы зашли.

315. Именно для того, чтобы дать Совету возможность выполнить свою первостепенную обязанность, моя делегация, вместе с другими пятью делегациями, представила очень краткий проект резолюции о прекращении огня. Представляя этот текст, я сказал, что знаю, что многим делегациям он покажется неудовлетворительным. Моя делегация и другие авторы руководствовались лишь двумя основными соображениями: во-первых, стремлением выйти из тупика и в то же время спасти Совет Безопасности от дискредитации; во-вторых, необходимостью решить, прежде всего, первоочередные задачи и попытаться добиться прекращения военных действий, положить конец убийствам, несчастьям и кровопролитию — если, я добавил, еще не слишком поздно. К сожалению, события за последние сутки показали, что уже слишком поздно.

316. Мы, конечно, приветствуем тот факт, что советская делегация приняла сегодня наш крат-

кий проект «прекращения огня» и воплотила его в новом проекте резолюции, который был представлен послом Маликом. Посол Малик сказал, что любая резолюция должна отражать реальную обстановку. Но эта реальная обстановка имеет много различных сторон, и по этому вопросу существует множество различных мнений, как это ясно выявилося в ходе состоявшихся здесь прений. Вот почему я сказал также в своем вчерашнем выступлении, что в наших попытках действовать мы, пожалуй, не слишком старались рассмотреть и решить все важнейшие аспекты столь сложной проблемы. Теперь мы отмечаем, что советская делегация не настаивает на голосовании ее проекта резолюции и поэтому я воздержусь от дальнейших замечаний.

317. Теперь я перехожу к проекту резолюции S/10429, авторами которого являются делегации Аргентины, Бурунди, Японии, Никарагуа, Сьерра Леоне и Сомали. Мы согласны с мнением авторов и предыдущих ораторов о том, что если Совет Безопасности лишен возможности действовать, то нельзя допустить, чтобы Организация Объединенных Наций в целом не попыталась откликнуться на ожидания всех членов Организации и мирового общественного мнения.

318. Вот почему моя делегация поддерживает проект резолюции шести держав и будет голосовать за него.

319. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы официально выразить свою благодарность представителю Советского Союза за разъяснения, которые он соизволил дать относительно значения сказанного им до этого. Я рад, что это именно так, ибо намерение авторов данного проекта является конструктивным: чтобы подтвердить это, достаточно лишь сказать, что проект резолюции был представлен на рассмотрение Совета тремя африканскими странами, одной азиатской и двумя латиноамериканскими.

320. Между Советским Союзом и Аргентиной существуют очень хорошие взаимоотношения, и мы, со своей стороны, готовы продолжать их и расширять. Фактически, во многих случаях наши точки зрения совпадают. Я не знал о только что процитированном им сообщении — вероятно, какого-либо информационного агентства — о том, что делегация Соединенных Штатов намерена поддержать проект резолюции, выдвинутый шестью странами. Я не знал об этом, но выражаю свое удовлетворение тем, что Соединенные Штаты поддерживают данный проект резолюции, ибо здесь наша точка зрения совпадает с точкой зрения Соединенных Штатов, как в других вопросах она совпадает с советской позицией.

321. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности уже не впервые передает тот или иной вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы напомнить членам Совета, что в октябре 1956 года, во время

Суэцкого кризиса, Совет передал этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, и только Франция и Соединенное Королевство голосовали «против». В ноябре 1956 года венгерский вопрос был направлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, причем голосовал «против» только Советский Союз. В 1958 году весь Совет в целом голосовал за то, чтобы передать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о Ливане. Таким образом, мы руководствуемся прецедентами. Положение в настоящий момент таково, что даже самые большие оптимисты среди нас считают, что теперь нет никакой надежды выработать формулу, которая была бы приемлемой для всех членов Совета.

322. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я считаю, что Совет Безопасности готов теперь приступить к голосованию по проекту резолюции шести держав, содержащемуся в документе S/10429.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Сьерра Леоне, Соединенные Штаты Америки, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция.

Проект резолюции принимается 11 голосами при 4 воздержавшихся¹.

323. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я немедленно сообщу об этом решении Совета Безопасности Председателю Генеральной Ассамблеи.

324. Теперь я предоставляю слово по мотивам голосования представителю Соединенного Королевства.

325. Сэр Колин КРОУ (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку мы не убеждены в желательности немедленного обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Мы согласны с тем, что данная ситуация является серьезной и требует принятия срочных мер, и мы сожалеем, что Совет Безопасности не достиг соглашения по этому вопросу. Однако мы работаем не в безвоздушном пространстве. Сам характер международного положения налагает на нас ограничения и до сих пор не позволял нам достичь договоренности. Обсуждение этого вопроса Генеральной Ассамблеей теперь, когда в памяти каждого из нас еще свежи разногласия, свидетеля-

ми которых мы здесь были, вряд ли сможет изменить положение, или немедленно преодолеть эти ограничения. То, чего мы хотим,— это конкретные результаты, конец кровопролития и обеспечение примирения и мира. Мое правительство и моя делегация будут и в Совете Безопасности и вне его следовать этому курсу вместе с теми, кто стремится к мирному урегулированию, и мы воздержались при голосовании именно потому, что сомневаемся, сможет ли обсуждение данного вопроса на Генеральной Ассамблее ускорить этот процесс.

326. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь, когда Совет Безопасности завершил рассмотрение только что принятого нами проекта резолюции шести держав, содержащегося в документе S/10429, я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, чье имя значится в списке записавшихся для выступлений. Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета для выступления перед Советом.

327. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за любезное предоставление мне возможности выступить. Я не намеревался прервать заседание Совета, и мой добрый друг, посол Винчи, обратил ваше внимание на то, что у вас идет процесс голосования и что представители выступали по проекту резолюции, по которому только что состоялось голосование. Но я не знаю, почему меня лишают возможности выступить с вашего разрешения, когда было поднято много процедурных вопросов, которые фактически были не процедурными вопросами, а вопросами, выдвинутыми в порядке осуществления права на ответ. Если имеются случаи отклонения от правила, то считайте мое выступление именно таким отклонением. В любом случае я ценю любезность, которую вы проявили, предоставив мне возможность осуществить традиционное право на ответ моему доброму другу и коллеге послу Малику. Я полагаю, что он понял мое заявление о прибалтийских государствах, и я должен снова заверить его, что я никогда не поощрял политических эмигрантов из этого района, которые обращались ко мне в Нью-Йорке или в других местах и добивались поддержки с моей стороны принципа самоопределения и отделения от Советского Союза. Напротив, я говорил им, что прибалтийские государства были признаны неотъемлемой частью Советского Союза, что в самом Советском Союзе нет движения за отделение, и поэтому их просьба о помощи была бы неуместна в Организации Объединенных Наций, ибо любой такой демарш от их имени рассматривался бы как вмешательство во внутренние дела государств.

328. Поэтому я не могу понять, почему он так характеризовал мое заявление, заявив, что они мои друзья. Они никогда не были моими друзьями. Я отметил тот факт, что одним из членов советской делегации на двадцать шестой сессии

¹ См. резолюцию 303 (1971).

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций является заместителем министра иностранных дел Литовской ССР, г-н В. М. Зенквичус, и я был бы рад встретиться с ним.

329. Что касается составных частей Советского Союза, то я заметил поправку, состоящую в том, что в него входит 15, а не 16 республик. Это была оговорка, которую следовало бы считать хорошим предзнаменованием. Возможно, когда-либо будет 16 республик: может случиться, что кто-то присоединится к Советскому Союзу и станет шестнадцатой республикой.

330. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы, не ставя в неловкое положение ни одну из стран, спросить, согласны ли представители Китая и Советского Союза, так сказать, «заморозить» свои разногласия по двусторонним вопросам в их отношениях, которые не имеют ничего общего с конфликтом между Индией и Пакистаном, и, как я надеюсь, проявить готовность учесть гуманитарные аспекты этой проблемы и, получив инструкции от своих правительств принять посредничество таких выдающихся коллег, как сэр Колин Кроу, в отношении Китая и посол Франции в отношении Советского Союза.

331. Мне думается, что жест рукой, который сделал мне посол Малик, означает, что между Францией и Советским Союзом существуют первоначальные отношения. Я сказал, без всякого сарказма, что, учитывая так называемое дело о шпионах в отношениях между Соединенным Королевством и Советским Союзом, усилия и добрые услуги нашего доброго друга и коллеги сэра Колина Кроу можно было бы, пожалуй, использовать в отношении нашего азиатского брата. Я говорю «азиатского брата» потому, что я сам происхожу из Азии. Ибо, как было справедливо отмечено представителями Соединенного Королевства и Франции, и даже Советского Союза, обращение к резолюции «Единство в пользу мира» и передача вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ни к чему не приведут.

332. А что плохого в том, чтобы просить вас, г-н Председатель,— правда, я всего лишь рядовой член Организации Объединенных Наций, а не член этого высокого органа, который называется Советом Безопасности,— предоставить свои добрые услуги, чтобы добиться установления сэром Колином Кроу контакта с нашим братом из Китая, как и того, чтобы наш выдающийся коллега из Франции попытался бы вновь договориться о гуманитарном аспекте этого конфликта с представителем Советского Союза, ибо все эти разговоры на Генеральной Ассамблее ничего нам не дадут, а тем временем люди будут гибнуть.

333. Вы говорите, что другой альтернативы, конечно, нет. Какая же может быть альтернатива? Альтернатива заключалась бы в том, чтобы не проводить больше заседаний Совета Безопасности по какому бы то ни было вопросу, если чле-

ны Совета не получают заранее уверенности в том, что право вето не будет применено. Одно время у нас имелось единство мнений. Но оно охватывало лишь немногие моменты договоренности, которая ничего не означала. Вето, равно как и единство мнений, не является в данном случае ответом на вопрос. Непрочная договоренность или договоренность по очень незначительным моментам не будет эффективной. Поэтому вы, сэр, как Председатель Совета на этот месяц — а сегодня только шестое число этого месяца — увидите, что я окажусь прав. Пожалуйста, будьте терпимы ко мне. Вы увидите, что к новому году Генеральная Ассамблея ничего не сможет решить — ничего, поскольку, как было справедливо отмечено, решения Ассамблеи являются рекомендациями — только Совет Безопасности имеет полномочия принимать решения по вопросам мира и безопасности.

334. Так кого же мы обманываем? Обманываем ли мы самих себя или народы мира, переключая обязанности Совета на Генеральную Ассамблею? Вы сказали, г-н Председатель, что вы новичок среди нас. Но ведь вы сильная личность. Вы великолепно справляетесь со своими председательскими обязанностями. Почему бы вам, г-н Председатель, не попытаться завтра — я не говорю, что послу Советского Союза следует расцеловаться и обняться с послом Китая, хотя было бы чудесно, если это случится, — предпринять что-нибудь в последнюю минуту. Как указал наш выдающийся французский коллега, при голосовании в отношении такой меры только один из членов Совета воздержался, ибо, как отметили сэр Колин Кроу, да и представитель Советского Союза, она ни к чему бы не привела, ибо прерогатива принятия решений принадлежит здесь Совету Безопасности.

335. Еще есть время, г-н Председатель. Я думаю, что вам следует, не проводя открытого заседания, постараться установить контакты. Это не предложение и не резолюция. У меня нет права представить резолюцию. Это просто пожелание — сочтите его именно таковым — выяснить, не «заморозят» ли Советский Союз и Китай свои двусторонние разногласия и, исходя из чисто гуманитарных соображений, не станут ли они действовать в этом вопросе конструктивно, ради спасения жизней миллионов людей, как и спасения обоих государств субконтинента от банкротства, которое наступит, если война будет продолжаться. Когда я говорю о банкротстве, я имею в виду, что миллионы и миллионы могут страдать и очутиться на грани голода. Предусматривали ли мы такую возможность? Сегодня война разъедает экономику самых богатых стран, и мы являемся свидетелями того, что произошло с валютами в результате инфляции.

336. Что же произойдет с Индией и Пакистаном, если они будут втянуты в войну, которая продлится не недели, а несколько месяцев, а, возможно, и годы? И кто заплатит за это? Рядовые, обыкновенные люди. Они будут расплачи-

ваться, пока мы тут препираемся в Организации Объединенных Наций, будь то в Совете или на Генеральной Ассамблее.

337. Сейчас уже поздно, если судить только по стрелкам часов, которые показывают окончание дня 6 декабря. Но завтра новый день, новая заря. Пусть эта заря принесет с собой надежду, надежду на то, что вы, г-н Председатель, сын Африки, заседающий здесь среди нас в качестве Председателя Совета, который должен принимать решения по вопросам мира и безопасности, предпримете последнее усилие, что вы добьетесь с помощью послов Франции и Соединенного Королевства встречи между послом Маликом и нашим китайским братом.

338. Благодарю вас, г-н Председатель, за любезно предоставленную мне возможность выступить с ответным заявлением, а также сделать дополнительное заявление.

339. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Саудовской Аравии за любезные слова в мой адрес.

340. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Теперь, когда мы приняли резолюцию о передаче вопроса, касающегося отношений между Индией и Пакистаном, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, я хотел бы узнать, не можем ли мы принять решение о сроке заседания Генеральной Ассамблеи для рассмотрения этого вопроса. В конце концов вопрос этот очень срочный, и Ассамблее следует собраться завтра утром или, самое позднее, завтра вечером. Я счи-

таю важным выяснить точку зрения членов Совета по этому вопросу.

341. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): По моему мнению, время созыва Генеральной Ассамблеи должно быть определено ее Председателем, а не Советом Безопасности. Однако я хорошо понимаю тревогу посла Фараха, ибо совершенно ясно одно: чтобы быть эффективной, только что принятая резолюция должна быть незамедлительно рассмотрена Генеральной Ассамблеей на таком количестве утренних, вечерних или ночных заседаний, какое необходимо, чтобы исчерпать, если это возможно, всю проблему за один или два дня.

342. Я бы предложил, г-н Председатель, чтобы вы сообщили об этом беспокойстве Председателю Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы он окончательно назначил время созыва Ассамблеи для рассмотрения срочного и сложного вопроса.

343. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я намерен, ввиду позднего часа, закрыть это заседание Совета Безопасности.

344. Разрешите мне напомнить членам Совета, что заседание Комитета по приему новых членов, на котором будет рассмотрена просьба Объединенных Арабских Эмиратов, в соответствии с решением, принятым в конце этого заседания, назначено на завтра на 11 часов утра.

Заседание закрывается в 23 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
